

ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН

Воплощая
МЕЧТЫ

Юлия Эллисон

Воплощая мечты

<https://litres.ru/74211172>

Аннотация

Прекрасный вечно юный эльф, выросший в мире поклонения женщинам... Не о таком ли муже должна мечтать каждая девушка? Но что, если я никогда не стремилась замуж и мне ценнее отношения на равных? Однако приказ короля нужно выполнять любой ценой, а фиолетовоглазый эльф уже стоит рядом и ждет моего решения...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	89
Глава 11	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Пролог

— Да, папенька, — в очередной раз согласилась я с родителями. Для нашего рода, чтобы вылезти из долговой ямы, просто необходим этот брак с эльфами. Я не могу подвести свою семью, они надеются на меня. Так что завтра я должна буду пожертвовать собой ради благополучия дорогих родственников. Не то чтобы будущий мой брак — это так ужасно, но я ни разу не видела ни своего жениха, ни вообще самих эльфов. Это довольно скрытный народ, предпочитающий не афишировать свою внешность, мужчины уж точно. Если они выходят в город, то всегда надевают кошмарные балахоны, полностью закрывающие тело и лицо. Единственное, что я знаю про них — они прекрасные воины. Не густо для той, что с завтрашнего дня будет жить с одним из их представителей.

— Спасибо, детка, — отец обнял меня, как в детстве, крепко прижимая к груди и позволяя раствориться в его запахе терпкого табака на несколько секунд. — Ты же знаешь, что я ни за что не пошел бы на это, если бы не долги.

— Я знаю, папа.

— Прощай, — отец отпускает и помогает уложить оставшиеся вещи в карету, которая доставит меня в мое новое место жительства. Специально для таких пар, как мы, государство покупает огромные дома в различных уголках страны.

Сейчас это место у Ледяного моря в довольно крупном городе нашей страны, расположившемся посреди нескольких торговых пересечений. Возможно, он даже крупнее той же столицы.

У меня затряслись руки от волнения, но я быстро спрятала их в подол своего дорожного платья, которое, к счастью, оказалось достаточно пышным, чтобы скрыть этот факт.

В последний раз оборачиваюсь на поместье, в котором я выросла.

Прощай, дом. Вот и все. Что меня ждет впереди?

Глава 1

К счастью, мне повезло: и в родной стране осталась, и эльф — это все-таки не дракон, у которых всю процветает патриархат. Так что бояться мне особо нечего. Другое дело, что я понятия не имею, как себя вести с будущим мужем, да и, конечно, сильно удручает то, что даже если я теперь когда-либо и кого-либо полюблю, никогда не быть мне уже с любимым, а измен такие политические браки не допускают, иначе сразу казнь. В общем, придется искать общий язык с эльфом.

Тьфу! Я даже имени его не знаю! Ему хотя бы мой портрет показали — специально приезжал художник и целую неделю болтался у нас дома, «пропитываясь моим ароматом и благородным послевкусием». Хотя, должна признать, что рисунок действительно вышел потрясающим! Надеюсь, неприятных сюрпризов не предвидится. А то с этих остроухих станется, они каждый раз выкидывают какую-нибудь новую каверзу.

По обычаю, невеста или жених должны дожидаться свою вторую половину с самого утра в новом доме. Так что вот она я, еду дожидаться мужа. Кому сказать — не поверят.

Повозка мерно качалась из стороны в сторону, объезжая всевозможные ухабы дороги, тихий цокот копыт предоставленной мне двойки лошадей успокаивал нервы и заставлял зевать. Весна, во всю набирающая обороты расстелилась за

окном, заставляя восхищаться каждым цветущим кустом, каждой зеленой веточкой. Но как бы потрясаяще ни было на улице, буквально через несколько минут меня сморил сон.

— Приехали, госпожа! — крикнул кучер, приставленный на сегодня ко мне. М-м-м... как не хочется просыпаться... ладно, встаю. Надо пережить этот день.

Поднимаю глаза на мое новое место обитания. ОГО! Это даже не дом! Это дворец! Правда, должна сказать, довольно запущенный дворец. Заросли винограда почти все поглотили, щедро источая тонны ароматного запаха цветения в окружающий воздух. Фонтан около входа весь в грязи и сухих ветках, и не факт, что вообще работает. Да и весь сад очень сильно запущен, дом выглядит таким же заброшенным. Кое-где выбиты стекла и видны оборванные шторы.

Мда-а... ну ладно, надо искать во всем положительные стороны. Если привести дом и сад в порядок — это будет один из шикарнейших домов государства! Эх... волков бояться — в лес не ходить.

Выхожу из кареты, вытаскивая свои многочисленные сумки. Раньше у меня не было столько вещей, мы жили достаточно бедно, но теперь, по случаю политического брака, популярная модистка ближайшего к нам города по поручению государства приехала ко мне с кучей нарядов, которые «просто необходимы юной леди». И вот, в результате моим гардеробом можно было одеть всю мою деревню, причем у каждого было бы по несколько нарядов, включая парадное и вы-

ходное платье. Ну да ладно, время-то идет. Глядишь, уже и мужа совсем скоро привезут. Интересно, как у нас будет проходить обручение?

Эльфы не любят показываться на глаза. Никто толком их даже и не видел. До сих пор все немногие политические браки с эльфами были либо на их территории, либо очень закрытыми. А сами эльфы потом постоянно либо сидят дома, либо ходят в плаще, полностью скрывающем лицо и фигуру. Хотя говорят, что они невероятно красивы, но это еще бабушка надвое сказала. Раз не показываются, значит что-то не то, наверное. Скоро увидим.

С трудом затащила свой багаж в мой новый дом. К счастью, дверь, хоть и с диким скрипом, но открылась, не заржавела. Оценила масштаб катастрофы... огромный слой пыли, повсюду навален мусор, обломки веток и сухие листья. Пахнет сыростью. Дубовый паркет кое-где прогнил. Стекол практически нигде нет. Все мрачно, темно. И это только холл. Надеюсь, в комнатах будет лучше, а то спать нам придется на полу в пыли. Мебели-то у меня с собой нет, и сомневаюсь, что эльфы приедут с большим багажом.

Не успела я даже пройти вглубь дома посмотреть на комнаты, послышался стук в дверь. Весь дом загудел утробным звуком, отдавая эхо. Меня передернуло. Не думала, что они так быстро приедут, некоторые могут и на пару дней задержаться. Медленно подошла к двери. Потянулась рукой к ручке... пальцы задрожали — как же страшно-то!

Чему быть, того не миновать! Резко потянула на себя створку.

Передо мной стоял самый обычный мужчина. Это ведь не может быть эльф?

— Здравствуйте, лэра. Меня зовут Адилиман. Я представитель посольства эльфов, — взгляд дружелюбный и веселый — видимо, частенько такие ситуации, как эта, разруливает, с совместными браками.

— Очень приятно. Мирелла, — присела в небольшом реверансе — вежливость лишней не будет.

— Вы готовы принять своего будущего супруга и его сестер? — спросил он бесстрастно.

— Да, конечно, — а коленки так и дрожат! Хоть голос вроде не подвел, и то ладно. И вообще, если они мне прямо сейчас не покажут моего мужа, я в обморок грохнусь! А то уже успела напридумывать всяких ужасов, почему они всегда скрываются... А вдруг у них рога? Или они страшные? Или без носа или губ? Жесть!

Откуда-то из-за спины лэра Адилимана выступило четыре черных плаща. И какой плащ — это муж? Ни по росту, ни по комплекции ничего не ясно.

Мы ехали уже больше недели. Бесконечные леса сменялись другими бесконечными лесами. Ничего интересного. Да еще сестры мучили ценными наставлениями: «не смотри в глаза», «не закрывайся», «не изображай из себя тряпку». И все в таком же роде. Несмотря на усталость от бесконечных капризов и советов сестер, а еще ужасную нудность дороги, я мечтал, чтобы это путешествие длилось вечно. Ехать в неизвестность было страшно. Чужая страна, необходимость подстраиваться под новую реальность и незнакому женщину... Это действительно пугало.

Дома часто рассказами об этой стране стращали те, кто уже связал себя узами. Даже не хочу вспоминать сейчас их рассказы. В моей семье я всегда был «бракованным», как говорила моя матушка. Я не мог сдержать свой характер — отказался заниматься тем, что мне не интересно, и концом терпения моей семьи стал случай, когда я в лицо высказал старшей сестре все, что я о ней думаю. Она хотела заставить меня сделать ей ланьет. Я отказался. Мне сильно тогда досталось. Но даже в страшных кошмарах я не представлял, что меня могут отправить в политический брак в другую страну.

И что меня тогда дернуло? Сделал бы, от меня не ubyло, а будущей жене и не обязательно знать, что я уже использованный. Ну, подумаешь, стал бы вместо мужа одним из любовников, если бы узнала. Все лучше, чем в чужую страну, неизвестно куда...

Неожиданно пейзаж сменился на городской. Мрачные здания из темно-серого камня навевали скуку и невыразимое отчаяние. Разбитая мостовая «радовала» огромными лужами и тоннами грязи, которые приходилось объезжать. Повсюду раздавались крики и ругань, вдалеке был слышен голос зазывалы уличных торговцев. Дышать приходилось через ткань плаща, глаза слезились от дикой вони тухлятины и помоев.

От обилия запахов и криков начинала болеть голова. Люди были повсюду. Некоторые не обращали на нас внимания, но большинство ухмылялось и кричало скаберзости и пошлые шутки нам вслед. Все знали, что сегодня приедет жених. Конечно, они не могли догадаться, какой из плащей принадлежал мне, но было неприятно. Несколько женщин просило показать им лицо и воображали, каков я в постели. После того, как мы проехали мимо, в спину полетели тухлые объедки. Эльфов здесь не любят. В душе поселилось чувство омерзения. В этом каменном мешке мне теперь предстоит жить...

До гостиницы мы ехали еще несколько часов по городу. Неужели он действительно настолько большой, что конца и края ему нет? И как здесь кто-то может жить!?

С тоской попрощался с бескрайними просторами своей страны. Похлопал Дану по крупу: прости, милая, я тебя подвел, не скакать нам больше по диким прериям. Этот ужасный город теперь мой дом.

Номер гостиницы подтвердил все мои самые ужасные

ожидания. Стены, пол и потолок номера были сделаны все из того же мрачного камня, закоптившегося со временем и превратившегося в черное нечто.

Большая кровать из грубо обработанного дерева. Эльфы бы никогда не стали тратить столь ценный ресурс на что-то столь топорное. Еще присутствовал стол и два стула. Не густо.

Дайра кивнула на дверь справа от нас.

— Я сама тебя приготовлю.

Только не она! Сейчас отыграется. Но безропотно зашел в соседнюю комнату. Это оказалось ванной, ну или чем-то подобным. Большая керамическая чаша на ножках, уже давно даже не желтого цвета, к которой прямо из стены вела труба с вентилем, и железный ночной горшок в углу.

— Разденься! — перешла Дайра сразу к делу.

Послушно сбросил всю одежду и встал перед ней в позу ожидания, руки по бокам. Ноги обожгло холодом. В номере и на улице стояла невыносимая жара, а эти камни каким-то чудом были ледяными! Так я себе быстро все отморожу.

— Плохой мальчик, — она провела острыми ногтями мне по груди, больно задев горошину соска; я зашипел. Ее руки блуждали по моему телу, нажимая на болевые точки. Я изо всех сил старался не закричать и не дернуться от отвращения и боли.

Ее язык прошелся по моему лицу, слизывая невольно выступившие капельки пота от духоты, царившей в этом по-

мещении. Я в отвращении шарахнулся от нее, забиваясь в угол комнаты. Сейчас начнется... Но к моему удивлению, она лишь поморщилась и отступила.

— Дурацкий запрет на увечья, — недовольно проворчала она. Ах, вот в чем дело! Слава Богине! Она меня не тронет! — Чара, подготовь его! — эта сестра мне нравилась, она всегда была добра ко мне и даже иногда воровала с кухни для меня сладкое. Я облегченно выдохнул.

Чара приказала наполнить водой этот керамический кошмар. Я открыл вентиль. Потекла ледяная вода, так что пришлось применять магию, чтобы хоть немного нагреть воду. Тем временем сестра выбрала несколько флакончиков из сумки с косметикой.

— Этим вымоешь тело и волосы, — она подала мне пару склянок. Понюхал. М-м-м... пахнет сиренью. Она улыбнулась. Я чуть расслабился. — Тебе подойдет этот запах, как раз в тему. Волосы распусти и после ополоснешь этим, — еще один флакончик. Кивнул в знак понимания. — Хорошо. Позовешь.

— Чара, — неуверенно позвал я, мое сердце сжалось.

— Да?

— Мне надо будет... — я сглотнул. — Отрезать волосы? — я не видел здесь никого с длинными волосами, да и всем, кто сюда уезжал браком, их потом отстригали.

— Пока нет. Только если твоя госпожа скажет, — снова кивнул. Она с сочувствием посмотрела на меня. — Сир, рас-

слабься. Если для тебя это так важно, я попробую поговорить с твоей госпожой позже. Возможно, она и согласится что-то оставить. У них здесь не принято ходить с длинными, но может, хоть не так коротко, — она ободряюще улыбнулась.

— Спасибо, — прошептал.

Я действительно был благодарен сестре. Волосы для эльфа — это его сила. Длина и количество кос обозначают ступень воина. У меня не самые длинные волосы, всего лишь до поясницы, но и это уже очень хорошо.

С сожалением распустил их. Ничего, и без длинных кос будет видно, что я очень сильный воин. Быстро вымылся сам и вымыл пряди.

— Ну, что? Справился? — зашла Чара.

— Да.

— Ложись на живот, — указала на небольшую кушетку у входа, которую я умудрился не заметить. Показала мне баночку с мазью. Когда она ее открыла, я чуть не задохнулся от вони тухлятины. О, Богиня! Что это?

— Это крем, чтобы волосы не росли, — ответила мне Чара на мой молчаливый вопрос. Она начала методично втирать мне его в ноги, ягодицы, спину. У эльфов и так волоски растут минимально, но видимо тут требуется вообще их не иметь. Я терпел дикое жжение по всему телу. — Раздвинь ягодицы, — сцепив зубы покорился; когда крем достиг нежных мест, тихо зашипел сквозь зубы. — Терпи, скоро прой-

дет, — и действительно, кое-где жжение уже было не таким сильным. — Лежи еще пять минут, потом можешь смывать, — она вышла.

Спустя озвученное время я пулей полетел соскребать эту адскую жижу. К моему ужасу, она смывалась очень плохо, мне пришлось несколько раз яростно тереть себя мочалкой. Чара вновь появилась в ванной, вытаскивая меня из душа.

— Перестели кушетку, — она подала мне кусок ткани, — и снова ложись.

В этот раз она втирала в мое тело какие-то масла, также с запахом сирени. Я млел от удовольствия. Это нельзя было назвать лаской, но все же приятно было очень. После втираний аккуратно расчесала мне волосы, тщательно просушила, разбирая на пряди, и их тоже чем-то намазала. Напоследок начала нежно массировать голову. Я почти урчал от удовольствия. Никогда еще ко мне не прикасались так нежно.

— Если бы не Дайра, тебя бы давно уже отдали в мужья в первый дом. Я ведь уже договорилась об этом, — произнесла Чара, вплотную пригибаясь ко мне и дыша мне в ухо.

От неожиданности я распахнул глаза и уставился на нее. Она это серьезно? Почему тогда меня не женили? Наверное, она прочитала вопрос в моих глазах.

— Не отдали, потому что ты должен был достаться Дайре. Зря ты ей отказал, — резко оттолкнулась от моих плеч и вытерла руки полотенцем. Я вздрогнул. Не знал этого! Если бы мне хоть кто-нибудь сказал об этом... — Да, и поэтому, воз-

можно, сейчас тебе будет лучше здесь. Я не знаю, как тебе повезет, так что постарайся изо всех сил, хорошо? Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты понравился новой госпоже. Надеюсь, ты будешь вести себя прилично, потому что даже я бы не вытерпела некоторые твои выходки, — она чмокнула меня в макушку. — Все, идем, а то опоздаем. Поешь, и можно выходить.

Мы вышли из ванной комнаты, и Чара кивнула в сторону стола, на котором красовались тарелки с чем-то непонятным. Есть от страха мне не хотелось, но я заставил себя доест все полностью. Не знаю, что это было, но на вкус больше похоже на кашу с мясом — надеюсь, не отравлюсь. Неизвестно, когда новая госпожа захочет меня накормить. Дайра могла по несколько дней не вспоминать о таких мелочах, пока я не начинал умолять ее хоть о маленьком кусочке пищи. Обычно за еду она заставляла сделать что-нибудь крайне унижительное.

Ну вот... вспомнил ее. Дайра зашла в комнату, хищно поглядывая и направляясь прямо ко мне. Больно схватив за распушенные пряди, заставила меня встать.

— Не лезь к нему, я только закончила, — прикрикнула на нее Чара. Я благодарно скосил на нее взгляд.

— Тряпка! Вечно прячешься за чью-то спину! — выплюнула Дайра, отпустив мои волосы и бросив мне сверток. — Надевай и пошли, — я изумленно уставился только на плащ.

— Голый? — мои щеки залил румянец стыда. — Я не пойду так!

Дайра вновь вцепилась мне в шевелюру, резко дернув вниз; я бухнулся на колени, глаза защипало от резкой сильной боли. Я действительно всегда очень плохо переносил боль.

— Пойдешь, как миленький! — она дернула волосы назад, прижимая мою голову к позвоночнику, чуть не ломая шею. — Или в плаще, или без него! — на глазах таки выступили слезы унижения, стыда и боли. Она наслаждалась моей реакцией. — Выбирай! — я разозлился! Привезли черт знает куда, еще и требуют черт знает что!

Видимо, ярость проступила у меня во взгляде, потому что она еще раз резко дернула меня за волосы. Я прикрыл глаза.

— Хорошо, я пойду в плаще, — руки вцепились в предложенную вещь. Главное вести себя спокойно и не дергаться. Успокоиться. Убрать эмоции из глаз. — Спасибо, — изобразил полное смирение на лице. У нее в руке остался клочок моих волос. Может, действительно хорошо, что я ничего не знал и отказал ей?

Молча накинул на себя плащ. Щеки опалило стыдом. Богиня, как это унижительно!

Дайра быстро поправила мне волосы. Впервые в жизни распущенные.

— Идем, — дернула меня за руку. — Идешь за мной и не дергаешься, — мы накинули капюшоны. Чара и Нина при-

строились позади меня.

Я шел босиком. Никто даже не вспомнил о моей обуви. А ведь по обычаю я должен пешком дойти до дома моей будущей госпожи.

Глава 2

Мирелла

Четыре плаща зашли в холл моего нового дома. Я отступила. Лэр Адилиман вынул из кармана документы.

— Вот, юная госпожа, все документы на вашего мужа. Распишитесь, получите. Сестры расскажут, что вам будет необходимо для обряда обручения, который будет проходить на эльфийских землях. Можете воспользоваться городским телепортом. Обручение состоится ровно через неделю. Не опаздывайте, — он протянул мне кипу документов.

— Давайте пройдем... — эээ, а куда мы, собственно, пройдем, если я еще сама не знаю, что и где тут находится? Видимо, по моему взгляду он понял нелепость данной ситуации — на губах лэра расплылась добрая усмешка.

— Давайте так. Вы пока обустраивайтесь, вечером прочитаете, все подпишете и завтра занесете мне, хорошо?

— Спасибо, лэр Адилиман, — меня затопило облегчение.

— Кстати, через два квартала от вас довольно неплохая плотницкая мастерская, — он глянул на паркет. — Там и девушек сможете нанять для уборки, если что, — вот за это отдельное спасибо. Я присела в глубоком реверансе в знак признательности.

— Ильеры, прошу вас.

Три плаща скинули капюшоны. Да, красота ошеломительная, но говорят, что главное достояние эльфов — это их мужчины. Скоро узнаем.

Девушки представились:

— Дайра, — кивнула головой брюнетка. — Чара, — светло русые волосы. — Нина, — пепельная блондинка. У всех на лицах непроницаемые маски равнодушия ко всему происходящему здесь. Ну разве что у средней представившейся был написан хоть какой-то интерес к происходящему.

— Ваш будущий супруг, лэра, — кивнул головой посол на все еще закрытый плащ. Проследила за его взглядом, принимая к сведению.

— Для церемонии выберите свободный белый сарафан с вышивкой. Для него, — Дайра указала на последний плащ, — свободную рубаху под ваш сарафан, с поясом. Вы должны быть босиком и без белья. Еще необходимо приобрести для вас брачные браслеты. Любые, на ваш вкус, но парные. Перед церемонией отдадите их служителям храма, они их заговорят так, что после того, как наденете, их будет невозможно расстегнуть. Выбирайте только то, что нравится.

Я согласно кивнула. Перед заключением этой помолвки я прочитала кучу книг про уклад эльфов. Мужчины там, пусть и мужья, не более чем дополнение к интерьеру. Ну или так принято считать, хотя я точно не верю, что все так печально!

— Мы, пожалуй, пойдем, — посол попятился. — Знакомьтесь, обживайтесь. Завтра жду вас с документами, — в

последний раз улыбнулся и скрылся в проеме двери; сестры моего новоприобретенного жениха вышли за ним, вновь накинув капюшоны.

Одна из них, кажется Чара, помедлила у входа.

— Я бы хотела поговорить с вами, если можно, — она вопросительно изогнула идеальную бровь.

— Конечно, — я приветливо улыбнулась. Отчего нет-то?

— Я обещала ему попросить кое-что, — девушка посмотрела на моего... жениха?

— И что же? — вот это любопытно, и даже очень!

— У эльфов волосы — это их гордость. Конечно, есть еще специальные косы, обозначающие уровень воина, но мы попросили его расплести их. Это уже не настолько важно, как длина. Он бы не хотел их отрезать слишком коротко, если вы позволите. Но это решать только вам, — на этом, видимо, посчитав свой долг выполненным, она также быстро, как и ее сестры до этого, вышла за дверь. — Его вещи во дворе.

Я в растерянности осталась наедине с фигурой в плаще, который, похоже, эльф не собирался снимать. Несколько минут я просто буравила его взглядом. Он молчал и не делал никаких попыток пошевелиться. Попросить или... Определенно или, у меня уже руки чешутся это сделать!

Плавнo подошла к эльфу. Он оказался на голову выше меня. Протянула руки к ткани капюшона и быстро сбросила его, пока не передумала.

Медленно, словно неуверенно, мой жених поднял взгляд

от пола, позволяя себя рассматривать и рассматривая меня сам.

Я забыла, как дышать. И просто утонула в бездонных светло-фиолетовых глазах. Больше похожих на цвет сирени в обрамлении невероятно длинных черных ресниц, отбрасывающих тени на его щеки. Аристократические черты лица, и просто нереально манящие, яркие, чуть пухлые губы. Овал лица чуть заужен к подбородку, выдавая в нем не человека; также не человека выдавали в нем чуть заостренные ушки с множеством белых и фиолетовых украшений на них. Волосы были белоснежные, на вид больше похожие на шелк. Густые, красивые. По нему действительно было видно, что он именно эльф. Но он был поистине прекрасен невероятной, притягательной красотой.

Еще раз заглянула в его радужки цвета аметиста, пытаюсь угадать первые его эмоции от встречи. Но его глаза смотрели на меня с абсолютной непроницаемостью. Словно ему было все равно, с кем предстоит провести остаток очень и очень долгой жизни.

Должно быть, в моем взгляде что-то мелькнуло, потому что он поспешно снова опустил свой.

— Как твое имя? — мой голос помимо воли сорвался, выдавая бушевавшие меня эмоции.

— Сиренель, госпожа, — его голос с мягкими вибрирующими нотками отдался приятной тяжестью у меня внизу живота. Я чуть не застонала.

Сиренель... это имя ему безумно подходило! От него даже пахло весенними нотками сирени. Я невольно потянулась руками к его лицу — хотелось узнать, какой мягкой на ощупь может быть эта золотистая кожа. М-м-м... бархат, такая нежная! Провела рукой от лба по щеке и дотронулась до волос на плечах, вытягивая их из-под бесформенного балахона. Они оказались еще лучше, чем я думала! Мягкие, как пух у новорожденного цыпленка.

Во взгляде Сиренеля появилась некоторая настороженность. Видимо, вспомнил про волосы. Да не собираюсь я тебе их отрезать, сладкий, они мне нравятся!

Мой взгляд медленно опускался вниз, к кончикам волос, и резко перешел на его ноги. О, Богиня!

— Сядь куда-нибудь! И сними уже этот чертов плащ! У тебя что, обуви нет!? — моему возмущению не было предела! Все его ноги были в крови! Я, конечно, слышала про необыкновенную регенерацию эльфов, но если он действительно, как я подумала, шел так всю дорогу босиком, то никакая регенерация не спасет!

Даже с опущенной головой я увидела, как покраснели щеки у моего будущего мужа. Он неуверенно потянулся к застежке и позволил ей расстегнуться. Придерживая руками края плаща, он позволял медленно опускаться тому по телу, а его пальцы при этом шаловливо касались то соска, то ключицы, но верно опускались вниз вместе с тканью. Его тело подавалось навстречу собственным рукам, как будто

он испытывал необычайное удовольствие от своих действий. Быстрый взгляд на мое лицо, и плащ упал к его ногам. Он также медленно опустил руки.

Боги! Да он же гол! Абсолютно голый эльф стоял прямо передо мной!

Я нервно сглотнула. Не этого я ожидала. Я, конечно, читала очень много литературы про эльфов и знаю, что у них процветает махровый матриархат в противовес патриархатным драконам, мужчины там не более чем статусные игрушки или что-то типа того, но такое... По улице... голый! Покачала головой, словно это видение и может сейчас рассеяться, но нет. Передо мной действительно сейчас стоит абсолютно голый эльф!

Вспомнила, о чем там писалось в этих их книгах. Держать лицо! Во чтобы то ни стало держать лицо! Нельзя показывать, как мне неудобно и неуютно!

Отступила на несколько шагов назад. Даже я видела, как униженно он себя чувствует. Абсолютно незнакомый человек перед ним, а он должен раздеваться и позировать.

Его кулаки чуть сжались, скулы дрогнули, но он молча медленно повернулся вокруг своей оси, чтобы позволить мне рассмотреть всего его. Потрясающе красивое тело!

Ярко выраженные кубики пресса, умеренно накачанные мышцы, чуть тронутая загаром кожа как будто светилась изнутри. А попка... м-м-м... Словом, я еще никогда не видела настолько невероятного тела, а ведь за время своей учебы в

академии я этих тел уже успела повидать!

Волосы буйным каскадом спускались до поясницы. Они мне нравятся! Я позволила себе еще раз подойти и потрогать эту прелесть, запустив руки ему в шевелюру и мягко помассировав кожу головы, мгновенно забыв про его раненные ноги. Он чуть прикрыл глаза и запрокинул голову, потянувшись за лаской.

— Я могу сам их отрезать, если хотите, — неожиданно прекратив ластиться, произнес он ничего не выражающим тоном.

Глава 3

Сиренель

Моя младшая сестра вышла за дверь, все же не забыв спросить про волосы. Я был ей благодарен. Осталось дожидаться решения госпожи. Я уже ничего не могу сделать. Теперь я должен быть втройне аккуратным. Попытался взять свои эмоции под контроль и натянуть на лицо бесстрастную маску.

Госпожа медленно подошла и скинула мой капюшон. Поднял взгляд, чтобы ей было удобнее рассматривать меня, быстро рассматривая ее сам. А она красивая по меркам людей, и даже по меркам эльфов довольно симпатичная. Глубокие изумрудные глаза, аккуратные черты лица, пухлые сочные губы и длинная копна каштановых волос. Портрет не передавал и трети ее красоты, хотя написан действительно очень точно.

В ее глазах промелькнуло разочарование. Великая бездна! Быстро опустил взгляд. Нельзя было на нее смотреть без разрешения! Теперь точно прощай волосы...

— Как твое имя?

— Сиренель, госпожа, — мне показалось, или она действительно чуть дернулась от моего имени!? Мне сказать ей придумать мне любое новое? Богиня, помоги! Мне с ней те-

перь всю жизнь жить! А я с первых минут ей не нравлюсь!

Она дотронулась руками до моего лица удивительно нежно, чуть задела волосы, но быстро отдернула руки в отвращении. Великий ад!

— Сядь! И сними ты уже этот плащ! У тебя нет обуви!? — она недовольна и зла. Что делать? Что делать!? Надо ее отвлечь! Что я могу сейчас сделать!? Она сказала снять плащ? Точно! Нас же учили!

Щеки залил предательский румянец, но я смог выполнить все манипуляции. Кажется, даже руки не дрожали. Надо быть поспокойнее. Но унижение момента все равно отразилось у меня на лице, как я ни старался держать маску равнодушия.

Она вновь подошла и потянулась ко мне руками, но я не дергался. Начала массировать мне голову, запустив руки в волосы. Невольно потянулся за лаской. Это такой намек, что волосы должны быть короче?

— Я могу сам их отрезать, если хотите, — спокойная жизнь важнее. Мне еще просить оставить свою лошадку. Если госпожа этого не разрешит, ее убьют. Чем-то одним я готов пожертвовать.

Ага, и как я что-то оставлю, если она не разрешит? Ослушаюсь, и потом всю оставшуюся ох какую долгую жизнь проведу в запертом подвале, на коленях вымаливая еду и воду взамен на что-нибудь крайне унижительное? И ведь буду вымаливать, и делать что прикажет буду, даже слова поперек

не скажу. А Дану все равно убьют, и волосы отрежут. И что и кому я этим докажу? Нет, у меня давно уже не осталось глупой гордости. Я могу лишь просить, а решать ей. Я даже перечить не стану — пора привыкать, что я не дома. Здесь другие правила.

— Сядь! — она указала на пыльный диван в углу комнаты. Поспешно побрел к нему. Главное не морщиться от отвращения и сесть на него.

— Стой! — приказала она, когда я уже собирался сесть на краешек этого убожества. — Подложи это, — она бросила мне к ногам мой плащ. Слава Богине!

С облегчением устроился на диване.

— Что у тебя с ногами? Почему ты босой?

— Уже практически все зажило, госпожа, не беспокойтесь, — с изумлением наблюдал, как она присела около меня на корточки и аккуратно осмотрела мои ступни.

— Здесь тебе не бескрайние леса и поля. Тут повсюду грязь и зараза. Поэтому ты не можешь гарантировать, что не получил заражения, — да уж, что не леса и поля, это ясно. — Поэтому сейчас ты сидишь на диване, а я схожу и найду в этом городе нормального лекаря. И больше босиком не гуляй, — в ее голосе прорезалась злость.

— Да, госпожа, я понял.

Великий ад! Как будто это была моя идея — разгуливать по этому каменному мешку босиком! Не понравился, накосячил, теперь она еще и злится. Все, это конец! А ведь мне

еще просить ее оставить Дану.

Тяжело опустил голову на руки и сжал волосы, пытаюсь прийти в себя. Ее нужно отвлечь. Но как? Соблазнить? Что-то я не увидел никакой реакции, когда раздевался тут недавно. Сделать комплимент? С такой внешностью она должно быть уже к ним привыкла, и вряд ли обратит внимание. Извиниться? Да вроде я еще не так уж виноват. Хотя, наверное, все же стоит извиниться.

Мирелла

Я бежала по городу злая, как тысяча чертей! Тот, кто заставил его пройтись голышом и босиком по улице, просто идиот! Натворили, а я расхлебывай. Может, у них там и принято без обуви по улицам шастать, но тут-то нужно головой думать, а не причинным местом!

Эх, ладно, вон виднеется какая-то лекарская лавочка.

Лекарь на удивление легко согласился прийти на вызов к эльфу. Собрал несколько каких-то склянок, и в путь. Довольно приятный мужчина оказался, всю дорогу до моего нового дома трепался о городских сплетнях и своих внуках, которые в этом году пойдут в школу. Даже на сердце как-то легче стало после его отвлекающих рассказов.

В дом я зашла первой, быстро попросив Сиренеля закутаться в свой плащ, чтобы не смущать старичка лекаря. Ле-

карь быстро осмотрел уже изрядно подзажившие раны, вытащил несколько камешков и осколков из ног, и дал какую-то мазь, велел намазать на ночь «во избежание». Я горячо поблагодарила и щедро расплатилась с этим милым человеком. Пожалуй, буду обращаться к нему еще.

Сиренель, все время осмотра и после него спокойно сидел на диване, с ног до головы укутавшись в свой плащ, и молчал. Даже когда ему обрабатывали ноги мазью, которая, как я знаю по собственному опыту, уж очень сильно щиплет, ни разу не дернулся. Он там живой вообще?

Подошла поближе, снова снимая с его головы глубокий капюшон, скрывающий все лицо в тени. На меня тут же установились фиолетовые глаза уже почти мужа. Но практически сразу он опустил их к полу, так и не выдав ни одной эмоции, словно изваяние какое.

Тяжело вздохнула. Ну да, ну да. Никто не обещал, что будет легко и просто.

— Ты сможешь встать? — осторожно спросила. Нам все же надо перебраться в спальню, а до этого неплохо было бы ее убрать. А еще его вещи...

— Да, конечно, — на меня удивленно воззрились.

Невольно нахмурилась. Что я такого сказала удивительного? Фиолетовые глаза сразу же опустились, но я увидела искру пробежавшего в них страха. Так! А это еще что?

— Хм. Ну ладно, — не стала пока выяснять причины его странного поведения. — Посиди тогда пока здесь, я схожу,

посмотрю, какую комнату тебе лучше выделить. Я сама только перед тобой приехала и еще не успела осмотреться, — пояснила ему, хотя, по-моему, он уже совсем ушел в себя и шансов на отклик нет.

Пожала плечами — потом разберусь, и поскакала по дощатой скрипучей лестнице наверх, разыскивать жилые комнаты.

На втором этаже комнаты оказались не в таком плачевном состоянии, как внизу. Кое-где были целые окна и даже присутствовала мебель. Конечно, толстый слой пыли все портил, но это уже решаемо. Главное, что даже мебель есть!

Присмотрела две смежных, вполне себе симпатичненьких комнатки для меня и будущего мужа. Все же, как бы они там, в своих эльфийских землях, ни развлекались, я не хочу его ни к чему принуждать, тем более к близости. Я и сама, хоть и давно не девочка, еще не готова к этому так сразу — нам надо сначала немного привыкнуть друг к другу, узнать привычки, предпочтения, а там уж можно и семейную жизнь строить. Не зря же дают неделю на знакомство.

Спустилась вниз, морщась от противного скрипа ступенек и половиц. Да, это может стать проблемой. Надо будет скорее перестелить пол, а вообще уже пора бы сходить куда-нибудь и пообедать.

Сиренель дожидался меня, сидя все на том же диване. Ру-

ки сложены на коленях, спина прямая, как палка, взгляд в пол. Снова тяжело вздохнула. Вот за что мне все это?

— Как твои ноги? — обратилась к нему, присаживаясь около него на корточки и осматривая. Потрясающая регенерация! Ни одной ранки, только маленькие шрамики остались, но, судя по всему, и они скоро пройдут!

— Хорошо, спасибо за заботу, госпожа, — невольно поморщилась на «госпожу». Какая я ему госпожа, мы ведь почти женаты!

— Называй меня, пожалуйста, Мирелла, а лучше Мира. Это мое имя, — сказала ему. На меня снова испуганно взглянули. — Иди принеси свои вещи и оденься во что-нибудь. Сходим покушаем и дойдем до плотницкой, вызовем девушек для уборки.

— Хорошо, гос... Мирелла, — в последний момент все же исправился он.

Осторожно встал, настороженно глядя на меня, и чуть ли не бочком протиснулся на улицу, перед выходом снова накинув капюшон. Интересно, у себя на родине они тоже в этих балахонах ходят?

Спустя мгновение он вернулся в дом с небольшой дорожной сумкой. Присмотрелась к ней — так и есть, с пространственным расширением. Вау! Дорогая вещичка! И судя по уровню магии, очень-очень вместительная! Даже у меня такой нет, хотя из столицы мне привезли пару подобных чемоданов.

— Где мне... — он как-то затравленно осмотрелся, явно выискивая место для переодевания, а может быть ванную комнату или что-то подобное. Но, кстати, капюшон он при входе все же снял, а значит мне не придется каждый раз напоминать об этом.

— Пойдем, покажу твою комнату, — вежливо улыбнулась будущему мужу. Он наверняка растерян — переезд в чужую страну, новые обычаи, чужие ему люди... это действительно обескураживает.

Мы медленно поднялись по широкой лестнице на второй этаж, и я открыла дверь в комнату, которую присмотрела для него. В любом случае, после свадьбы, когда мы лучше узнаем друг друга, я надеюсь, что мы съедемся в одну, которую сейчас заняла я — она побольше и имеет собственную террасу, открывающую просто невероятную панораму на море и сад.

Сиренель прошел вглубь помещения и поставил свою сумку у стены. Обернулся ко мне.

— Твоя комната. Обживайся, — не стала я напрягать его лишними подробностями, — Когда зайдем сегодня в плотницкую, спросим об уборке, — провела указательным пальцем по толстому слою пыли на комод у входа, растирая ее в пальцах.

Удалилась из комнаты, чтобы больше не смущать мужчину, и спустилась вниз. Свои чемоданы, так и стоявшие сиротливо на улице у входа, тоже бы надо поднять. Вышла на ули-

цу, хватаясь за ручку одной из сумок, другой рукой захватила рукоять большого черного чемодана, кажется, с нижним бельем, и покатила его через порог.

Ветер, постоянно гуляющий в этих местах, решил поиграться с моими волосами, кидая мне в лицо темную прядку. Подняла глаза, желая поправить прическу, и тут увидела это — самую прекрасную лошадь на свете!

Невольно залюбовалась радужными переливами ее атласных боков, на мгновение забыв, зачем я вообще вышла. Длинная, молочно-белая грива спускалась до земли, заплетенная тысячами кос с жемчужными вставками. Хвост был также аккуратно причесан и украшен ракушками и чем-то подобным. Само животное было нежного розоватого оттенка, какой бывает только у очень-очень породистых и дорогих скакунов.

Вообще я в лошадях совершенно не разбираюсь, они все для меня на одно лицо, но этой залюбовалась. На меня тоже обратили внимание и оценили орехово-темным глазом, после продолжили щипать траву на нашей лужайке.

Обалдело помотала головой. Это что вообще? Откуда взялось!? Я же уже бегала до лекаря, и никаких лошадей тут не было, хотя я так торопилась, что не удивлена, если просто не заметила. Еще раз оценила лошадку. Безумная красота! А если учесть, что она стоит тут, в моем дворе, да еще и без привязи, то выходит, это лошадка Сиренеля? Надо будет уточнить.

Снова схватила за сумки, затаскивая их все в тень помещения. Закрыла за собой дверь, оставляя чудо животного мира на улице. Если не убежала до этого, значит и теперь не убежит, хоть ограда у нас явно в некоторых местах вообще отсутствует.

Повернулась к лестнице и сразу же наткнулась взглядом на Сиренеля, стоящего у самого ее подножия. Челюсть снова поползла вниз, а рот наполнился слюной. Невероятная красота!

Затаила дыхание, разглядывая мужчину, стоящего перед мной — узкие темные брюки с низкой посадкой красиво облепляли его ноги и восхитительную задницу, умело подчеркивая все, что надо подчеркнуть. Белая рубашка с серебряной нитью по краю была сексуально расстегнута на груди, обнажая сильные мышцы и молочную кожу. Пальцы на его руках были унизаны кольцами с украшениями, сходными с теми, что были в его ушах. На ногах обнаружились массивные полуботинки, отороченные серебряной нитью, так красиво подходящей к его глазам. Волосы он оставил распущенными, а в руках держал все тот же плащ, должный скрыть его от постороннего взгляда.

Прочистила горло, стараясь не выдать мое волнение при виде собственного почти мужа. Ладно, хоть его глаза были снова опущены в пол, и он не видел, как я тут рот разинула! Клацнула челюстью, подбирая слюни. Нахмурилась. И такую красоту прячут эльфы? Да я бы уже все отдала, чтобы про-

сто посмотреть на него! Самой даже не верится, что он будет моим мужем! Это же совершенная, чистая красота!

— Хм... — начала было я. — Ты не мог бы помочь мне с сумками? — попросила его, желая и сама отвлечься от столь совершенного создания.

— Конечно, гос... Мирелла, — быстро исправился он, по-видимому, еще не привыкнув к этому обращению.

Передала ему несколько сумок, перехватывая свои удобные. Делать десять заходов туда-сюда я не хочу.

А эльф оказался невероятно сильным! В отличие от меня, он занес чемоданы наверх, словно это не составило для него совершенно никакого труда. Быстро вернулся, отбирая у меня и мою ношу, которую я успела затащить грубой силой только на три ступеньки.

— Куда нести? — его голос струился в моем сознании, словно сияющий поток чистого звука.

— Сюда, — указала на выбранную мной комнату.

Он без вопросов занес все вещи.

— Я мог бы помочь разложить одежду, — сказал он, оставляя последний чемодан внутри моей комнаты.

— Нет, спасибо. Я сама, — отказалась.

Не хватало еще, чтобы он в моем белье ковырялся. По крайней мере, до свадьбы. Пусть он и потрясающе красив, и скоро будет моим мужем, но я еще не потеряла последние крохи достоинства.

Эльф снова замер передо мной, внимательно разглядывая

что-то на полу, что я даже сама невольно скосила туда пару взглядов. Что там такое увлекательное?

Мы помолчали. Так как я перегородила единственный выход, он не пытался выбраться из моей комнаты. Стоял и молчал. Хм...

— Это твоя лошадь у нашего дома? — все же решилась я спросить.

Глава 4

Сиренель

Я стоял у госпожи в комнате, совершенно не понимая, чего она от меня хочет, и просто жутко боялся. Она не разрешила мне разобрать ее вещи, уборка тоже мимо, но тем не менее сейчас она встала в дверном проеме и ждет от меня каких-то действий!

Я бы подумал, что она хочет меня в свою постель, но она же совсем недавно велела мне одеться. Или она любит, когда перед ней раздеваются?

Скосил глаза на девушку, пытаюсь понять ее мысли, однако так и не нашел на ее лице никакого желания взять меня к себе в постель. Или она еще сама не решила?

Осторожно переступил с ноги на ногу, стараясь не мешать ей думать. Даже дышать начал тише, чтобы не потревожить — кто знает, как она к такому отнесется. В первый же день нарываться на наказание я не хочу. И тут прозвучало это — то, отчего кровь в моих жилах на несколько секунд замедлилась, словно замерзая, а потом бешено пустилась вскачь, стараясь догнать упущенное время. Даже голова закружилась.

— Это твоя лошадь у нашего дома?

На мгновение задержал дыхание, но отчаянно понимал, что это не выход — отвечать придется.

— Да, — выдохнул я, стараясь не показывать госпоже, насколько Дана важна для меня. Мне ли не знать, как бывают жестоки женщины со своими мужьями, чтобы обеспечить их преданность и послушание — уничтожают все, что им дорого, привязывая только к себе.

В комнате снова разлилось жуткое молчание. Сердце заполошно билось в груди, пока я пытался сформулировать слова, которые должен произнести, чтобы попросить оставить мою любимицу. Но надеяться на чудо было страшно.

— Я... я могу задать вам вопрос? — наконец смог я выдать из себя хоть что-то. Колени привычно подломились, и я сполз на пол, принимая правильную позу для обращения к женщине.

Безумно хотелось взглянуть на девушку, поняв, нравится ли ей моя униженная поза или нет, но решил лишний раз не нарываться.

— Хм... да, конечно, — как-то сдавленно, словно зло выдохнула госпожа. Внутренности сжались еще больше.

— Могу ли я оставить свою лошадь? — смог выдать из себя.

— Тебе нужно разрешение? — тихо спросила девушка.

— Да, если вы не разрешите — ее убьют, — сказал очевидное.

Пауза затягивалась. Может быть она ждет моей мольбы? Ради Даны я пойду и не на это!

— Пожалуйста, — подполз чуть ближе к ногам девушки,

почти вплотную. — Позвольте оставить мне лошадь. Я все сделаю, все, что хотите, — тихо, но четко выговаривал я слова, пересиливая себя. Я не обманывал, нет. Я действительно готов на все ради Даны, она единственное живое существо, которому я нужен. Именно я, со всеми своими недостатками и проблемами. — Я могу сам обрезать себе волосы, я сделаю все, что угодно, но пожалуйста, я очень вас прошу, позвольте оставить лошадь!

В груди все дрожало от напряжения. Разрешит или нет? Я боялся даже надеяться. Неожиданно моей скулы коснулись чьи-то мягкие пальцы, поднимая мой подбородок. Послушно поднял взгляд на госпожу, стараясь выразить свою мольбу даже взглядом.

Наверное, у меня получилось, потому что в следующую секунду она все же выдохнула:

— Ты можешь оставить ее, — сердце в груди радостно забилось, грозясь вылететь в небо сквозь грудную клетку. Восторг затопил меня с головой, но я внимательно дослушал условия этого разрешения, ведь это важно — все может измениться в любой момент. — Но ты сам будешь ей заниматься. Покупать зерно, или что там еще ей надо, тоже будешь сам. Также на твоей совести ее безопасность — ты не на родине, здесь за обладание такой лошадью могут и убить, так что все это в твоих интересах.

— Да, конечно! — поспешно закивал, улыбаясь от уха до уха — просто не смог сдержать рвущуюся на волю радость.

— А вообще знаешь, — она снова задумалась, а я опять в ужасе замер. Передумала? Нет! Только не это! — Лучше бы поставить на твою лошадь иллюзию. Сумеешь? — она хитро прищурилась, а я вздрогнул.

Иллюзию? На движущийся объект? Она издевается?

— Нет, я не умею ставить иллюзии на движущиеся объекты, — признался. Маг из меня вообще довольно посредственный — меня не этому учили.

Девушка удивленно моргнула, явно о чем-то раздумывая, но потом все же снова сфокусировалась на мне, пока я ждал окончательного решения по лошади.

— Ладно, что-нибудь придумаем. Пойдем уже к плотникам, и так много времени потеряли.

Рванул за ней, чуть ли не подпрыгивая от радости. Только у самых дверей замешкался — надеть на себя плащ, призванный скрыть от чужого взора.

Мирелла

Я стояла в дверном проеме своей комнаты и никак не могла понять, что здесь только что сейчас произошло. Все было хорошо, я только спросила про лошадь у нас во дворе, а потом началось что-то совершенно невообразимое! Сиренель вдруг бухнулся на колени и принялся донельзя жалостливым

голосом умолять меня ее оставить, обещая сделать ради этого возможное и невозможное. И опять этот разговор про волосы! Неужели это настолько болезненная тема для него?

Дотронулась рукой до его лица, желая понять, что им движет, но только еще больше запуталась — он поднял голову и состроил настолько жалостливые глаза, что я себя заранее садисткой почувствовала. Его нежно-сиреневая радужка едва заметно пульсировала.

— Ты можешь оставить ее, — сказала я, не желая казаться жестокой и мучить его, но все же перечислила, какие проблемы его ждут со своей питомицей. Это его совсем не напугало. Уже хорошо.

Развернулась к двери, желая уже побыстрее сходить и победать. Завтрак я сегодня пропустила в дороге, и сейчас отчаянно мечтала хоть о кусочке пищи. Желудок жалобно заворчал, только подтверждая мои мысли.

Вышла из дома, снова натыкаясь взглядом на молочно-белую прелесть. Эльф чуть замешкался, надевая свой плащ, но тоже быстро вышел следом.

— Уведи ее за дом, если не хочешь проблем, — взглядом указала на уже столпившихся зевак за оградой нашего дома. Сейчас мы уйдем, а они останутся. Дом полуразрушен, ограды нет. Точно ведь попытаются умыкнуть такую красоту.

С тяжелым вздохом последовала за Сиренелем, послушно уводящим лошадь подальше от любопытных взглядов. Надо бы поставить охранный контур вокруг нее, если иллюзию он

не умеет.

Кстати, я так и не поняла, почему он не может поставить иллюзию, ведь я же вижу, какой у него уровень магии, должен бы осилить. Это я довольно узкоспециализированный маг, иллюзии делать не могу.

— Ты не мог бы привязать ее к чему-нибудь? Я сделаю охранку, — попросила его. — Или сделай ее ты сам.

— Простите, — он снова как-то сжался, — я не умею создавать контуры. Но могу попросить ее просто стоять на месте и никуда не ходить, — предложил альтернативу Сиренель. Ему явно очень сильно не нравилась идея с привязыванием.

— Ты можешь гарантировать, что она не выйдет из границ защиты? — серьезно посмотрела.

— Да, наши лошади очень умные и понимают речь.

— Хорошо. Договаривайся. Я поставлю охрану, — сказала.

Еще и контур не умеет. Что он вообще умеет-то? Еще раз перепроверила, но я и в первый раз не могла ошибиться — он достаточно сильный маг.

Быстро закончила с охраной, заодно обезопасив и весь дом. Мда. Магии жрет прорву, ведь я со своей магией к общему потоку имею мало отношения, но все же смогла, и ладно. Главное вернуться до темноты, чтобы заклинание не развеялось.

— Идем обедать, — потянула будущего мужа за руку, ми-

нуя жадные до наживы лица горожан. Фигу вам, а не наши вещи, господа! Попробуйте сначала взломать мою защиту!

Мы углубились на улицы города в поисках той плотницкой, что называл посол Адилиман.

Глава 5

Сиренель

Мы шли по тропинкам каменного мешка и просто молчали, но люди все равно находили, за что ко мне можно прицепиться. Я старался идти как можно ближе к госпоже и быть как можно менее заметным, но этот балахон просто жутко привлекал к себе внимание, не оставляя мне ни единого шанса остаться незамеченным. Я даже на мгновение подумал открыться, но это было определено плохой идеей. Раньше эльфы не скрывали свои лица, и это вылилось в кровопролитную войну между государствами, потому что мы «со-вращаем их женщин и мужчин». Как будто нам это очень надо!

Отовсюду пахло нечистотами, люди кричали, толпились большими группами, создавая на дороге толкотню, и тоже воняли. Кто-то швырял в меня объедки, кто-то кричал оскорбления, и только моя почти жена спокойно шла сквозь это месиво с совершенно безмятежным лицом и ни на что не обращала внимания.

С отвращением переступил через очередной яблочный огрызок, поражаясь, насколько можно засорить то место, где ты живешь, и поспешил догнать девушку, которая уже внимательно присматривалась к какой-то вывеске на стене од-

ного из каменных сооружений.

— Нам сюда, — указала она рукой, терпеливо дождавшись, пока я нагоню ее, и вошла в помещение.

На меня сразу накатила жуткая духота. А еще приятный запах дерева — уже лучше.

Встал за спиной девушки, с интересом осмотревшись. Мы оказались в красиво обставленном зале. Повсюду были развешаны образцы красок, тканей, различных пород дерева, каких-то ручек, кнопок, застежек, и еще не пойми чего. Присел вслед за госпожой на диван, с любопытством ожидая хозяина помещения.

Мирелла

Нам навстречу вышел высокий мужчина в потрепанной майке и линялых штанах. В целом он был довольно неплох внешне, но по сравнению с Сиренелем все же проигрывал. Сомневаюсь, что я теперь смогу заинтересоваться кем-либо из мужчин — все они по сравнению с эльфом жуткие уроды.

— Мое имя Давид. Чем я могу вам служить, господа? — взгляд мужчины цепко пробежал и по моему столичному наряду, выбранному лучшей модисткой, и по глухому плащу Сиренеля. Мужчина явно знает свое дело.

— Мирелла, — представилась. — А это мой муж Сире-

нель. Мы бы хотели заказать несколько предметов мебели и привести в порядок паркет в нашем доме, ну и другие вещи тоже, соответственно.

Мужчина кивнул, явно что-то прикидывая у себя в уме, и взял со столика перед нами несколько каталогов.

— Пожалуйста, изучите это. Тут все самые новые фасоны домашней мебели. А в этом каталоге, — словно фокусник, он достал откуда-то из-за спины еще один объемный буклет, — собраны некоторые довольно эксклюзивные модели, подходящие к вашему браку.

Я зависла. Модели, подходящие нашему браку? Это как? Удивленно воззрилась на мужчину, но каталоги взяла.

— Вы можете взять их домой и изучить как следует, чтобы не торопиться и выбрать тщательно, — с улыбкой посоветовал мужчина. — А теперь займемся вашим паркетом. Когда я могу прийти, чтобы посмотреть на его состояние? — спросил он.

Нервно покрутила в руках выданные мне книжицы, стараясь следить за руками и не загибать уголки, как я это часто делаю, задумавшись о чем-либо.

— Можно сегодня вечером, — решила, что откладывать в дальний ящик все же не стоит.

— Хорошо. В семь часов подойдет? — посмотрел на циферблат своих наручных магических часов Давид.

Я кивнула. Не стоит откладывать в долгий ящик приведение дома в порядок. Тем более что мне на это выделена до-

вольно внушительная сумма и особо экономить не требуется. Думаю, что здесь, в большом городе, я и сама потом найду, чем заняться, чтобы немного подзаработать. Все же магов моей специальности действительно мало, и перебиваться с хлеба на воду нам точно не придется.

— Отлично. Сегодня в семь будьте дома. И напишите свой адрес на бумажке, — мне подали белый картонный квадратик с вензелем мастерской. С интересом покрутила его в руках, невольно задумываясь, сколько же надо работать и зарабатывать, чтобы позволить себе такие картонки только ради написания адреса.

Наконец с формальностями было покончено. Мы уже собирались выходить, когда я вдруг вспомнила.

— Извините, — снова повернулась к владельцу мастерской, — мне сказали, у вас можно узнать и про уборку дома.

Мужчина расплылся в улыбке.

— Если работницы придут также в семь, вместе со мной, нормально?

— Да, конечно, — вежливо улыбнулась. Мы мило попрощались и вышли.

Обернулась к Сиренелю, молчаливо следующему за мной по пятам.

— Ну что, обедать? — улыбнулась мужчине. Жаль, что из-за этого плаща нельзя его увидеть и понять по выражению лица, о чем он думает и что чувствует.

Эльф промолчал, все также молча следуя за мной. Надо

будет у него спросить, это он принципиально молчит, или они помимо плащей еще и не разговаривают... Хотя... со мной же он до этого общался, но я ему и не чужая. С любопытством покосилась на него, но вопросов пока задавать не стала, вот разберемся с делами, придем домой и тогда поговорим.

Добрела до первой попавшейся кофейни, разглядывая красочные вывески торгового квартала. Большой крендель в чайной чашке наконец все же привлек мое внимание, и я решила попытать счастья здесь.

Убедилась в том, что Сиренель не отстаёт от меня, и толкнула дверь. Помещение огласил приятный перезвон дверного колокольчика, несколько посетителей с интересом воззрились на нас, да так и не отвели глаз, с удивлением рассматривая балахон моего будущего мужа. Бармен, стоящий за стойкой, и вовсе, кажется, что-то выронил из рук, так как помещение наполнилось звоном разбитого стекла какой-то бутылки.

Полной грудью вдохнула дразнящий аромат свежей выпечки и жареного мяса, оценивая помещение — светлые чистые стены, плотные шторы, приятный контингент. А значит, мы зашли во вполне себе приличное место, где можно действительно вкусно и сытно поесть.

Ни изумленные взгляды, обращенные на нас, ни упавший

к моим ногам поднос подавальщика меня не остановили — уж слишком я хотела есть. Желудок утробно булькнул, предвкусывая хорошую трапезу.

— Добрый день, мы бы хотели пообедать, — дружелюбно обратилась к открывшему рот подавальщику, — куда нам можно присесть?

Паренек резко моргнул, дернулся и отмер.

— Конечно-конечно, — вежливо заулыбался он и неожиданно резко развернулся, указывая нам на дальний конец зала. — У нас есть вип-кабинки, хотите?

Оценила любопытство посетителей, которые все разом перестали есть, уставившись на нас, как на чудо.

— Да, пожалуй, — кивнула.

Нас проводили по потайной лестнице куда-то наверх и оставили в довольно уютной комнатке с мягким диваном и столом, накрытым белоснежной накрахмаленной скатертью. С наслаждением уселась на мягкое, открывая страницы меню на середине. Так-так-так. Что у нас тут вкусенького?

Сиренель

Я шел за госпожой вдоль по улицам и мечтал не задохнуться от вони, идущей от многочисленных едален. Или, кажется, у людей их называют иначе? Но в любом случае не

учуять жутковатый аромат уже давно испорченного мяса из здания напротив я не мог, да и вот здесь, рядом с нами, пахло просто ужасно — тухлой рыбой. А вон там несло кислой капустой тоже явно не первой свежести.

Искренне старался не морщиться и контролировать себя, чтобы не оставить на мостовой свой скудный завтрак, который хоть и выглядел не очень, но хотя бы оказался вполне съедобным.

И как люди это едят? Или они изначально подобны падальщикам и специально доводят еду до такого состояния? С интересом смотрел по сторонам, наблюдая за их поведением.

Здесь на нас внимания обращали чуть меньше, чем на торговой площади. Судя по богато расшитым камзолам и платьям людей, это более богатый район, и такие как я для них не редкость.

Госпожа резко свернула с основной дороги, двигаясь куда-то в глубину улочек. Поспешил за ней, оглядываясь по сторонам. Она кого-то опасается, что свернула с главной дороги?

Постепенно жуткие запахи сменялись более приятными — свежая выпечка, жареное мясо, сладкие фрукты. С удивлением осмотрелся еще раз — вроде квартал стал чуть более бедным, почему тогда еда стала лучше? Странные эти люди, определенно. Или все же они действительно предпочитают подгнившие продукты, а беднякам приходится есть свежие?

Мирелла остановилась около одной из ярких вывесок и решительно толкнула дверь едальни, из которой тоже пахло довольно-таки приятно. Зашел вслед за ней, стараясь не отставать. Реакция людей меня посмешила, а вот просьба отдельной кабинки — наоборот, напугала. Зачем она госпоже? Что она хочет там со мной сделать, что надо отгородиться от чужих глаз?

Со страхом вспомнил развлечения Дайры во время ее приемов пищи. Надеюсь, у моей жены не такая бурная фантазия. Последовал за ней наверх, понимая, что даже если и такая, то ничего с этим поделать я уже не могу. Придется подчиняться. Во-первых, мне с ней жить, во-вторых, она все же оставила мне мою лошадь, а значит я должен быть тройне послушнее и благодарнее за это.

Глава 6

Мирелла

С удивлением наблюдала за тем, как Сиренель, стоило только закрыться за подавальщиком двери в комнатку, начал медленно опускаться на колени, подползая к моим ногам.

Нервно сглотнула, совершенно не представляя, как на такое реагировать. Руки взволнованно заметались, выискивая, за что бы схватиться. Смяла бумажную салфетку в форме птицы на столе.

— Эм... — голос сорвался, я не знала, что надо говорить в таких ситуациях, но все же заставила себя взять в руки и собрать волю в кулак, — Сиренель, почему ты сел не на диван? — спросила я.

Черный плащ едва заметно качнулся, но мне все же сказали:

— Я должен сесть на диван? — прозвучало глухо и как-то... взволнованно? Так я не одна тут не понимаю ситуацию? А может, у них принято так сидеть на полу, а я лезу?

— Если тебе не трудно, — осторожно ответила, боясь сделать что-нибудь не то и ошибиться. Нет, нам точно совершенно необходим разговор по душам!

Эльф также плавно и грациозно встал на ноги и аккуратно, словно испугавшись, что я его укушу, присел на диван

рядом. Не стала заострять на этом внимание и пододвинула ему поближе папку с меню.

— Выбирай, — на всякий случай озвучила.

Понял ли он, что я хочу, было не ясно, так как на нем все еще был надет этот жуткий балахон, но просить снять его я не стала — тот мальчишка подавальщик может зайти в любой момент. Вот выберем заказ, предупрежу его не входить без стука, тогда и снимет.

Сиренель аккуратно взял папку с описанием блюд и начал изучать ее, медленно листая страницы. Вернулась к своей, ощущая, как в животе образуется черная дыра от голода. Взгляд зацепился за что-то мясное, и на нем я и решила остановить выбор. Есть хотелось просто безумно.

— Ты выбрал? — повернулась к мужчине, потянувшись за артефактом, который должен сообщить подавальщику о том, что мы готовы сделать заказ.

— Да, — эльф сразу же отложил папку, — но будет лучше, если его озвучите вы, — все же сказал он.

— Почему? — с интересом спросила парня.

— Люди иногда не очень адекватно реагируют на нашу расу, — сказал он.

Кивнула, подавая знак, что приняла новую для меня информацию к сведению. Мне продиктовали желаемые блюда. А становится все интереснее и интереснее! Сжала артефакт, вызывая мальчишку. Он примчался к нам буквально за считанные мгновения. Даже щеки покраснелись от быст-

рого бега.

Перечислила блюда, молчаливо покосившись на эльфа в ожидании подтверждения — вдруг я чего напутала, но нет, Сиренель мне кивнул. Облегченно выдохнула — уж больно мудреные тут названия, как будто ресторан какой.

— Постой, — остановила подавальщика, когда он записал наш заказ к себе в блокнотик и собирался уже было выйти. — Ты не мог бы стучаться перед тем, как входить к нам? — попросила его. Все же мне хотелось бы, чтобы Сиренель мог себя чувствовать более спокойно в моем обществе и не пугаться других людей.

— Да, конечно, — подавальщик понятливо глянул на моего будущего мужа и быстро удалился.

Я глубоко вздохнула. Теперь дожидаться бы еще этой еды — живот уже ну просто нереально сводит!

Сиренель

Только я расслабился и подумал было, что все — беда миновала и ничего моя новая госпожа со мной вытворять не будет, как прозвучала эта просьба — стучать, прежде чем входить к нам, в крохотную душную комнатку. Хорошо еще, что тут небольшое окно имеется, в которое хоть немного поступал условно свежий воздух, нагретый солнцем и камнями

этого города.

Опасливо обернулся к девушке, ожидая дальнейших распоряжений, но она лишь тяжело вздохнула, смяла очередную салфетку, почесала нос, погладила свой живот и только после этого взглянула на меня. В ее глазах отразилась какая-то обреченность.

Я напрягся. Я так ей противен? Это определенно может стать проблемой.

— Ты не мог бы снимать капюшон, когда мы остаемся наедине? — всего лишь попросила она.

Я незаметно выдохнул, ощущая, как по пальцам рук расползается вязкое облегчение, но... может, это лишь прелюдия к настоящей игре? Я ведь совсем еще ее не знаю.

Стянул с головы капюшон, опустив взгляд на свои руки, скрестив их на коленях. Спустя пару минут, за которые так ничего больше и не произошло, все же рискнул поднять глаза и посмотреть на девушку. Она задумчиво сидела наискосок от меня и тонкими пальцами теребила край салфетки, то сгибая, то разгибая его. Ее взгляд зеленых глаз был направлен на меня, но она словно не видела, глубоко задумавшись над чем-то мне недоступным. Темные волосы густой волной опускались ей на плечи, путаясь в декоративных элементах платья.

Поджал губы, стараясь сильно не шуметь, и протянул руку к стакану с водой, принесенному подавальщиком, когда он заходил, чтобы принять наш заказ. Многочисленные кольца

тихо звякнули о стеклянную поверхность. Девушка вздрогнула и перевела растерянный взгляд на мою руку. Медленно потянул воду на себя, каждую секунду ожидая, что она сейчас одернет меня и запретит прикасаться к воде или еде без ее на то разрешения. Дайра часто так поступала. Но Мирелла молчала, просто молча наблюдая, как я пью сухую, безжизненную воду людей.

Поставил стакан на место.

— Ты всегда носишь столько украшений? — спросила она, снова о чем-то глубоко задумавшись. Посмотрел на свои руки — подарки сестер и матери, кольцо рода, отряда, и просто украшения. Ей это не нравится?

— Да. Могу снять, — ответил. В конце концов, это совершенно не обязательные атрибуты. Некоторые из них и вовсе красивые артефакты для того, чтобы меч не так натирал руки. Теперь, когда я живу на землях людей, не думаю, что мне придется настолько много тренироваться, чтобы стирать руки в кровь.

— Не стоит, если тебе нравится, — отреагировала она неоднозначно. Я кивнул, думаю, она скажет, если что-то изменится, и я должен буду их снять.

— Они что-то значат? — снова спросила.

Указал ей на одно из колец с символом моего рода.

— Только это — принадлежность к определенному роду. Остальные подарки.

Глаза девушки загорелись какой-то эмоцией, но я не смог

ее расшифровать. Осталось догадываться.

— А если я тебе что-то подарю, ты тоже будешь носить?
— ее глаза на мгновение полыхнули озорством.

Я невольно улыбнулся такому вопросу. Значит, все же понравился, — сделал вывод. Не понравившемуся мужу не стали бы делать дорогих подарков и даже предлагать их дарить.

— Я почту за честь, — склонил голову в поклоне.

Глаза девушки снова заволокло задумчивое выражение. В дверь раздался робкий стук, запах еды стал сильнее. Хорошей еды. Отлично!

— Накинь капюшон, — мне улыбнулись, — войдите!

Мирелла

Не знаю, как Сиренель, а я буквально набросилась на еду, в мгновение ока вгрызаясь в сочный шмат хорошо прожаренного мяса, стоило ему только оказаться на столе передо мной. Желудок одобрительно заурчал, и я не стала ему и себе отказывать в удовольствии, заедая сегодняшние волнения и запивая их сладким компотом. Так что совершенно не удивительно, что то, что Сиренель не ест, я заметила только когда смела полтарелки еды. Быстро прожевала остатки пищи во рту, проглатывая, запила их и обернулась к эльфу.

— Ты почему не ешь? — подозрительно спросила. Наде-

юсь, у них там не принято перед едой полчаса молиться, или что-то около того. Я сегодня еще хочу попасть домой и отдохнуть немного перед тем, как придут рабочие.

— А мне можно? — с ожиданием уставились на меня сиреневые глаза мужчины.

Я чуть не выронила из рук салфетку от этого заявления. Ему нужно мое разрешение, чтобы питаться? Он это серьезно?

— Конечно, можно, — кивнула, — и впредь, пожалуйста, не стесняйся и спрашивай, если тебе что-то не ясно, — решила все же добавить после небольшого раздумья.

Мне мило, но как-то деревянно улыбнулись. Не искренне.

— Спасибо, Мирелла, что позволили мне есть в вашем присутствии, — сказал Сиренель и тут же, виртуозно орудуя вилкой и ножом, приступил к приему пищи.

Я же уже не могла спокойно кушать, переваривая его слова. Что он имел в виду, когда говорил про мое присутствие? У эльфов нельзя есть в чьем-то присутствии, или это значит что-то особенное? Подозрительно покосилась на будущего мужа, решив все же сразу прояснить этот момент, не дожидаясь, пока между нами разрастется еще бóльшая пропасть недопонимания.

— Сиренель, я могу у тебя кое-что спросить? — начала издалека и осторожно. Не хотелось бы нарушить какой-нибудь особенный обряд или обычай его народа. Все же я слишком мало знаю про эльфов.

— Да, конечно, — мужчина сразу отложил ножик и вилку.

— Почему ты сказал про мое присутствие и зачем тебе нужно было разрешение? — посмотрела на него, желая понять, что все это действительно значит.

И к моему великому удивлению, вместо того, чтобы сразу ответить, эльф сначала покраснел. Его длинные, шелковисто-белые волосы красиво сочетались с ярким румянцем, только лишь еще больше подчеркивая линию его скул и то, что он совершенно не человек.

— Я... — он прочистил горло, — моим воспитанием по большей части занималась старшая сестра Дайра, и я пока не знаю ваших предпочтений, а она никогда не позволяла есть в ее присутствии или приступать к пище без разрешения.

Удивленно икнула, изумленно распахивая глаза. Он это сейчас серьезно!? Вгляделась в аметистовые глаза будущего супруга. Серьезно. Нервно сглотнула. Руки снова потянулись к уже и так довольно сильно измятой салфетке.

— А как ты ел, если тебе каждый раз надо было ее разрешение? — не удержалась я от вопроса. Голос нервно дрогнул, выдавая мое напряжение. Постаралась взять себя в руки — надеюсь, я просто что-то недопоняла, вот и все.

— Я ее спрашивал. Она могла позволить кушать целый день или не позволить, — словно в этом нет ничего необычного, пожал плечами эльф.

Постаралась удержать свою челюсть на месте, а уже было зарождающуюся ярость в узде. Нет, нам определенно стоит

поговорить и понять друг друга. Наверное, есть еще много моментов, которые похожи на этот, просто я о них не знаю.

— В моем присутствии ты можешь есть сколько и что захочешь, — стараясь не выдать буруевающих меня эмоций, сказала я, но руки все же нервно сжали несчастную салфетку. — И разрешение на это спрашивать не нужно, — уточнила. Мало ли. — Есть еще что-то подобное?

— Спасибо, госпожа, — вежливо кивнул эльф, сверкнув на меня явно опасливым, но вместе с тем и благодарным взглядом. — Нет, все остальное я мог делать.

— Мирелла, — на автомате поправила его. На меня удивленно посмотрели, — называй меня Мирелла, а не госпожа.

— Простите, Мирелла, — кивнул эльф, — я обязательно привыкну.

Заметила, как дрогнули его пальцы, когда он это говорил. Перевела взгляд на наши полупустые тарелки.

— Давай доедим и пойдем домой, я бы еще хотела осмотреть сад и дом, прежде чем придут работники. А тебе, наверное, надо уделить время на благоустройство своей лошади. Кстати, у нее есть имя? — вспомнила я.

Мне уже более тепло улыбнулись, но опаска из взгляда все же не исчезла.

— Ее зовут Дана, — при воспоминании о лошади его глаза все же зажглись любовью.

Тихо выдохнула, радуясь, что, хотя бы тут не возникло никаких заморочек. На самом деле пока я действительно бы-

ла не готова больше обсуждать что-либо — факта о еде мне пока хватило. Ну а дальше, дальше посмотрим. Возможно, через час, обдумав все это, я снова смогу строить планы о разговоре с ним, но определенно не сейчас. Надо переварить новое знание.

Глава 7

Стоило мне снова расслабиться и только-только собраться с мыслями, чтобы спросить у Сиренеля еще что-то о его жизни, как я неожиданно ощутила взлом охранного контура вокруг лошади. Подорвалась с места, сбивая тарелки и бокалы с жидкостью со стола.

— Идем! — без особых объяснений схватила эльфа за руку, прекрасно понимая, что это может значить только одно — его лошадь пытаются увести!

Сиренель среагировал на удивление быстро. В мановение ока накинул капюшон и соскочил с места, притко лавируя по лестнице вслед за мной. Бросила изумленному подавальщику пару серебрушек, не особо церемонясь — все же заслужил, да и обед был вкусным.

— Бежим скорее, твою лошадь уводят! Охранный контур взломан! — сообщила я мужчине уже только на улице.

Тот, кажется, припустил так, что только пятки сверкали.

— Беги! — отпустила его руку, явно не поспевая за натренированным эльфом, — спасай свою лошадь, я догоню! — крикнула ему, замечая, что я буду его лишь тормозить, а сама припустила следом. Он скрылся за поворотом в мгновение ока — вот это скорость!

До дома я добежала кое-как. Нет, нас в академии все же

гоняли знатно, но не так, как я припустила сейчас. Мне ли не знать, как могут отнестись люди к эльфю.

К дому вылетела уже буквально выжатая, с языком на плече, но полная праведного гнева. Во дворе подаренного нам с Сиренелем особняка была целая толпа народу. Бегло оценила обстановку — эльфа побаивались, но все ж таки отступать не спешили, заваливая его просто тоннами словесной грязи и закидывая землей. Но лошадь была на месте.

Закатила глаза к небу. Вот что за люди! Война была уже более ста лет назад, а все туда же!

Подлетела к Сиренелю, задвигая его к себе за спину. Руки в бока, и главное магию на выкат.

— Так! И что здесь происходит? — постаралась соорудить максимально суровое выражение лица. Люди сразу же отшатнулись в стороны — магов у нас принято бояться.

— Простите, лэра, мы не знали, что вы маг, — заблеял один из людишек, отступая назад под зорким прицелом моих глаз.

— Да? И именно поэтому взломали мою защиту? — так я им и поверила! Не знали они!

— Ну... — сказал он же, — так получилось...

— Вон с моей территории! — гаркнула я, выплескивая еще больше магии наружу. В висках затрещало от перенапряжения — все же я не общей направленности маг, чтобы демонстрировать свои способности столь открыто, — и все, кто зайдет на нее без моего на то разрешения, превратятся в

жаб! — добила я, грозно взмахивая рукой, якобы ставя необходимый контур.

Нет, на самом деле никого в пресмыкающееся я и вовсе превратить не способна. Так, только попугать могу — это слишком сложная наука и требует слишком много магических сил, а у меня столько отродясь не бывало.

Стоило только пространству вокруг нас опустеть, повернулась к Сиренелю.

— Ты как, в порядке? — обеспокоенно осмотрела мужчину, но в плаще особо было не видно.

— Да, — кивнул он, — а вот Дана повредила ногу, — с огромным беспокойством в голосе он опустил на колени около лошади, осматривая ее конечность, или как там это называется. Не разбираюсь в лошадях.

— Что-то серьезное? — обеспокоенно поинтересовалась.

— Нет, но пару дней необходим покой, — сообщил он наконец, — и лучше бы мазь приложить. У меня есть с собой флакончик. Вы позволите? — встал он с колен, явно собираясь быстро сбегать в дом.

— Да, конечно, — серьезно кивнула, каким-то шестым чувством понимая, что сейчас лучше не напоминать ему про то, как он еще недавно на коленях вымаливал у меня оставить свою любимицу — еще испугается, что раз она ранена, я ее все же выставлю, и снова закроется. — Я пока буду в доме, займусь осмотром. Как закончишь с лошадью, приходи, — сказала я и бочком-бочком слиняла из его поля зрения. Я

чувствую — сейчас лучше оставить его наедине с животным. Пусть оба успокоятся.

Сиренель

Удивительная раса! Мало того, что разводят вокруг себя одну грязь, они еще и поголовно воры и лжецы! Мысленно возблагодарил госпожу, что она молниеносно среагировала на попытку кражи моей любимицы и позволила мне быстрее добраться до дома. Сама она появилась буквально на пятнадцать минут позже меня, грозно сверкая магией вокруг себя.

Не знал, что она столь сильный маг, да еще и по всей видимости обученный! Уважительно склонил голову, позволяя будущей жене разбираться со своими сородичами. Угроза превращения в жабу удивила — не знал, что это легко осуществимо.

Дана обеспокоенно всхрипнула, и я был вынужден успокоить любимицу незаметным ласковым поглаживанием. Меня толкнули теплым носом, обращая внимание на себя. Перевел на нее взгляд — похоже, повреждена одна бабка. Дождался, когда госпожа разгонит этих людей, и только тогда вежливо попросил разрешения на лечение, ощущая, как моя любимица мучается от боли.

Наши лошади — это полуразумные существа, и своего бу-

дущего хозяина они определяют сами, будучи еще жеребятами. Чтобы эльфа выбрало взрослое животное — редкость. Я до сих пор в мельчайших деталях помню день, когда нас, еще совсем юных и неопытных воинов-первогодок повезли в степи, где паслись табуны. Помню, как мы ходили среди взрослых лошадей и учились определять, где занятая, а где свободная лошадь. Гладили их теплые носы и угощали морковкой. И это маленькое чудо, только недавно родившееся и сохранившее на шерсти остатки материнской слизи, на негнущихся и дрожащих ногах подбежало ко мне, ткнулось забавным носом мне в руку, что-то прожурчало...

Связь установилась мгновенно, я даже моргнуть не успел, а уже был повязан. Жеребенка пришлось забирать с собой сразу же, чтобы дать нашей связи окрепнуть. Его мать тогда пошла с ним, не желая расставаться. Ох, как Мать дома ругалась...

Быстро вернулся к моей Дане с необходимой мазью, которая снимет боль и воспаление. Даст ноге зажить нормально.

Пока я возился с лошадыю, неожиданно понял, что оставлять Дану на ночь совершенно негде, а ведь надо принести ей воды, овса, позаботиться о теплом стойле.

Оглядел периметр выделенного госпоже дома в поисках конюшни или чего-то подобного. Взгляд нашел только полуразвалившийся сарай. Тяжело вздохнул. Да, госпожа предупреждала о том, что мне придется заботиться о своей ло-

шади самому, но, чтобы сделать конюшню, в любом случае необходимо дерево, растительный утеплитель, уже не говоря о том, что я никогда до этого не участвовал в постройке чего-либо глобального. Шалаш, небольшой домик, походное жилище — пожалуйста из подручных материалов — дерева, листьев, коры и прочего, но не полукаменное строение, как тут принято в стране людей.

Обреченно прислонился спиной к Дане. К госпоже все же идти придется... И кто знает, какой будет ее реакция. Иногда женщины способны переменить свое решение за считанные мгновения.

Похлопал любимицу по теплomu крупу.

— Все будет хорошо, мне надо сходить к госпоже, — сказал лошади и побрел в сторону дома.

Девушка нашлась на втором этаже. Она стояла в тени какого-то шкафа и что-то увлеченно читала. При моем приближении книга была пыльно захлопнута и убрана снова на полку.

— Ты что-то хотел? — ее глаза зажглись непонятной мне эмоцией. Не стал ее злить, сразу опустившись на колени для просьбы. Да уж, сегодня я что-то часто штанами пол протираю. Сердце взволнованно забилося в горле, заставляя голос дрожать.

— Да. Я... — сглотнул ставшую вдруг вязкой слюну. На-

до просто сказать правду. Врать нехорошо. — Для лошади необходима конюшня, а то помещение, которое есть — непригодно. А также овес, чистая вода, необходимые приспособления — щетки, попона и многое другое. Строить я не умею, но готов научиться, если мне дадут инструменты и покажут принцип работы. Также ей негде ночевать сегодня ночью, — выпалил я буквально на одном дыхании, стараясь нигде не делать остановок, чтобы не сбиться. Голову опустил чуть ниже, тихо выдохнул, снова собрался с мыслями и продолжил, — я понимаю, что доставляю вам неудобства, но это очень важно для меня. Ради лошади я готов на все. Пожалуйста, не избавляйтесь от нее.

Вот так. Главное было произнести волшебную фразу — готов на все. После нее моя старшая сестра Дайра всегда предвкушающе потирала руки и начинала развлечение со мной, но то, что мне дорого, ненадолго все же оставляла в покое. Может, и здесь сработает?

Мирелла

Я даже не знала, что сказать — он опять это сделал! Пришел, и не успела я сказать и слова — хлопнулся на колени и тихим, виноватым и молящим голосом снова заговорил о своей лошади. Вот как еще мне сказать ему, что мы оставля-

ем ее, что бы ни случилось?

Перенесла вес с ноги на ногу, чувствуя себя неловко, когда он стоит так. Провела рукой по волосам, в растерянности пытаюсь подобрать нужные слова для разговора.

— Сиренель, — начала было я, но голос сорвался, да и я не знала, что надо говорить в таких случаях. Как его убедить? Я уже поняла, что лошадь и волосы — это больная тема. Так! Надо собраться с мыслями, а то он, вон, уже даже дрожать, скрючившись на полу, начал, — ты не мог бы встать? Я не хочу разговаривать с твоим затылком, — произнесла я.

Эльф быстро поднялся. А я еще раз восхитилась его безупречным чувством стиля — одет он был действительно очень красиво. Рубашка выгодно оттеняла его кожу и глаза, выделяя их.

— Да, гос... Мирелла, — снова попытался обозвать меня привычным обращением. Ничего, приспособится.

— Давай сядем, — взглядом нашарила два пыльных кресла рядом. Жуть, конечно, но не стоя же нам разговаривать? Присела на краешек одного из кресел. Сиренель устроился в другом, быстро глянув на меня исподлобья. — Итак ты пришел сказать, что конюшня, прилегающая к дому, требует капитального ремонта, — обозначила я первую проблему.

— Да, — односложно ответил эльф.

— Хорошо. Когда придет плотник, поговоришь с ним об этом, думаю, этот вопрос можно разрешить вполне быстро.

Также для твоей лошади необходимы овес и вода, так?

— Да.

— Я видела здесь колодец в кустах, — припомнила я утренние события и мельком замеченную крышу колодца в непролазном саду этого дома. — Посмотри, как там насчет воды — если нет, будем думать дальше. А без овса мы сможем на сегодня обойтись?

— Да, нашим лошадям не обязательно все время питаться именно им, вполне хватает травы и растений, если выпускать их пастись.

— Вот и хорошо. Значит, днем она пусть гуляет по участку, уверена, тут можно много чего съесть, а позже придумаем как выйти из этой ситуации. А по поводу всего остального — это можно будет купить на ярмарке, которая начнется через три дня. Я планировала сходить туда с тобой и подобрать нам свадебные наряды и браслеты. Это ведь может подождать? — старалась говорить уверенно и четко, разграничивать вставшие перед нами проблемы.

— Да, конечно, спасибо! — будущий муж посмотрел на меня с улыбкой, мгновенно преобразившей его лицо до неузнаваемости.

Восхищенно замерла, не в силах вынести столь совершенную красоту. Да, надо делать так, чтобы он чаще улыбался. Намного чаще!

Глава 8

Плотник с девушками для уборки пришли точно в срок. За это время мы с Сиренелем уже успели обойти весь дом и обсудить, какие комнаты надо обставить мебелью и подлатать в первую очередь. К моему удивлению, после того, как мы разрешили проблему с лошадьё, эльф больше не зажимался и не падал на колени, проявив себя замечательным слушателем и внося довольно дельные советы, где нужен ремонт, а где нет.

По всей видимости, у них там, в стране эльфов, мужчины все же умеют нормально общаться, а не только прислуживать, как это описывалось в книге про их быт и уклад, которую я читала. Наконец, я все же не выдержала и спросила его напрямую про такую разницу в поведении. На меня удивленно глянули, но все же ответили:

— Мы не рабы в своих семьях, — пожал плечами Сиренель, — все зависит от женщины, которая ответственна за наше воспитание. Мать дома...

— То есть твоя мать? — уточнила.

— Нет, именно Мать дома эльфов, — сказал он, — при рождении мальчика выбирается женщина из семьи, которая будет воспитывать его на протяжении всей жизни. Это может быть любая эльфийка, еще не создавшая собственную ячейку общества. Мне досталась старшая сестра, которой в

тот момент едва исполнилось двадцать, и она была весьма не в восторге нести за меня ответственность в столь юном возрасте.

— То есть ты хочешь сказать, что именно сестра приучила тебя чуть что падать на колени и унижаться? — я встала посреди коридора, как вкопанная. Стены, которые мы простукивали на предмет полостей и отслоек материала, были забыты.

— Ну, многое обусловлено традициями нашего народа, — пожал он плечами. — Например, просить о чем-либо Мать дома или... — он странно глянул на меня, — жену следует на коленях. При обращении к духу леса необходимо так же вставать. При достаточной степени вины, чтобы показать свое смирение.

Удивленно мотнула головой, пытаясь переварить услышанное.

— То есть каждый раз, когда ты захочешь меня о чем-то попросить, будешь падать на пол? — сказала, как есть, ошеломленная этой мыслью.

— Да, это правильно, — кивнул он.

— Тебя не унижает это? — не выдержала я, пытаясь понять эту странную для меня логику.

— Нет. Почему меня должно это унижать? Я же делаю это не просто так, а в знак уважения.

Шокировано открыла рот, не в силах вымолвить ни слова. Встать на колени — признак уважения? Невероятно! А по-

стучаться лбом об пол — это что?

— Хм... — все же сумела собрать свои мысли в кучу, спустя пять минут и полтора метра усердного простукивания стен. — А если я скажу, что мне не нравится, когда передо мной встают на колени просто так? Если я предпочитаю, чтобы ты обращался с просьбами ко мне стоя? — все же решилась произнести это вслух, а то мы так и будем вокруг друг друга прыгать и не понимать, что нам надо.

Сиренель нахмурился, напряженно раздумывая о чем-то своем, но наконец все же сказал:

— Конечно. Желание жены — это закон.

И я чуть снова на пол не присела от таких слов. То есть что это получается? Я ему сейчас приказала, что ли?

— Нет, ты не понял. Я не хочу тебе приказывать делать что-либо или не делать сейчас. Я просто считаю, что для нас обоих было бы гораздо более удобным, если бы ты мог выражать свои желания в свободной форме, не загоняя себя в какие-либо рамки.

— Я понял это, — мне снова неожиданно тепло улыбнулись. — И я согласился с вашими доводами и принял их.

Не могла не залюбоваться его улыбкой, зависнув в пространстве на полминуты.

В этот момент в дверь гулко постучали. Эхо звука прокатилось по всему дому, преумножая шум во много раз и возвращаясь обратно в огромный холл. Мы с Сиренелем переглянулись.

— Пожалуй, мне надо надеть плащ, — сказал он и тихо удалился в выделенную ему комнату, а я поспешила открыть двери.

— Проходите, — улыбнулась Давиду и команде девушек-уборщиц. — Вы пока посмотрите на этот паркет, а я покажу девушкам, где нужно убираться, — после представления друг другу сказала я, поднимаясь на второй этаж дома.

Наши с Сиренелем комнаты надо убрать в первую очередь.

Сиренель

Удивительно, но рядом с Миреллой я не чувствовал никакой неловкости. Беседа текла плавно и размеренно. Конечно, нас учили правильно разговаривать с женщинами, правильно их заинтересовывать и уступать, но это не давало гарантий, что все будет легко и просто. А вот с Миреллой было. Она с удовольствием разговаривала и о погоде, и о различиях рас, и о городе. Я узнал много нового про людей за эти несколько минут, что мы общались. Она легко поддерживала любую тему, не тушевалась, если я задавал какой-нибудь странный, по ее мнению, вопрос, а лишь весело улыбалась и отвечала.

В какой-то момент я даже забыл, с кем я разговариваю,

и совершенно расслабился, спокойно ответив на ее вопросы об эльфах. И даже приказ о форме просьб я оформил в милую уступку. Мне ли не знать о том, что женщины не всегда приказывают напрямую, иногда предпочитая общаться в форме предложений к действию. И попробуй только не исполнить! Но, с другой стороны, я и сам всегда предпочитал такую форму общения, научившись ювелирно точно реагировать на такие просьбы и в случае необходимости извлекать из них для себя выгоду. Это ведь только приказ надо выполнять четко и правильно, а просьбу или предложение можно немного вывернуть под себя.

На самом деле, я ничего от того, что перестану так часто вставать на колени, не терял. Это давно уже стало для меня обыденной вещью, вроде сидения за столом или пользования вилкой. Конечно, первое время будет весьма непривычно, но не более того.

В дверь настойчиво постучали. Посмотрел на госпожу, пожалев, что не захватил плащ с собой сразу. Наверное, стоило, знал же, что мы ждем гостей, а им надо открыть двери. Но пока я бегал за накидкой, хозяйка уже все сделала за меня, открыв дверь и рассредоточив девушек по комнатам. Двоих из них она запустила в мою, велев им все как следует отмыть, хотя я, конечно, и сам бы мог, но Мирелле все же виднее.

По совету госпожи пока быстро переговаривал с лэрмом Давидом о конюшне. Он решил посмотреть на нее в самом кон-

це.

Чтобы никому не мешаться, присел на диван в холле, с интересом наблюдая за работой людей, которые четко и слаженно выполняли свои обязанности. Девушки быстро мыли помещение, а плотник расковыривал паркет, записывая необходимые вычисления к себе в блокнот, явно что-то прикидывая.

Стоило только госпоже и лэру Давиду выйти из комнаты дальше, обсуждая, что еще необходимо сделать на первом этапе, а с чем можно повременить, как ко мне подседа одна из девушек. Я напрягся, а она нагло пододвинулась ближе и с придыханием сказала:

— А вы правда эльф? — ее глаза зажглись алчным любопытством. Только этого мне не хватало! Но ответить пришлось.

— Да.

— А вы правда красивы? — придвинулась она еще чуть ближе, кладя руку мне на сгиб локтя.

Я запаниковал. Сердце бешено забилося в груди. Заметался в поисках безопасного выхода из положения. Моя сестра меня за такое по голове точно бы не погладила, а как реагирует Мирелла, и вовсе неизвестно. Я еще не успел ее в достаточной мере изучить.

И тут эта девушка, так и не дождавшись никакой от меня реакции, резко подпрыгнула и быстро стянула с меня капюшон. Я даже среагировать не успел, как остался ошеломлен-

но хлопать глазами без своего защитного от людей плаща! Удивленно смотрел на девушку, и вот только теперь понимал правильность решения наших старейшин по поводу плащей.

Сначала глаза девушки заволокло восхищение, потом алчная зависть, злоба, ярость, жажда, желание... Эмоции сменяли друг друга быстрым калейдоскопом, становясь все хуже и хуже. Съежился под этим взглядом, не в силах ни вырваться от нее, ни надеть обратно капюшон, так как она держала его мертвой хваткой. Ну, не драться же мне с человеком, не говоря уже, что с женщиной?

И тут, к счастью, в холл быстро залетела госпожа, мгновенно оценивая обстановку. Ее глаза заволокла ярость, но к моему большому удивлению, направленная не на меня, а на эту человечку, сидящую рядом.

Девушка тоже заметила мою будущую жену и оскалилась, наконец выпуская мой плащ из своих рук и кидаясь вперед. Быстро накинул капюшон, наблюдая за неожиданно развернувшейся сценой.

Но нет, человечка не бросилась в драку. Она лишь злобно прошипела, как самая настоящая змея, постепенно приближаясь к моей жене:

— Решила всю красоту себе забрать? Не выйдет! — завизжала эта ненормальная и все-таки кинулась. Но Мирелла явно была к этому готова, и профессиональным, отточенным движением схватила ту за волосы и руку, мгновенно прижимая к еще грязному и пыльному полу.

Я даже дышать перестал, но то, что сделала хозяйка дальше, повергло меня в еще больший шок! Она потянулась пальцами к вискам этой злобной и визжащей фурии, продолжая ту удерживать коленом на земле, и в какие-то мгновения вырубил ее явно магией.

Что? Менталист?

В страхе замер, не в силах поверить только что увиденному происшествию. Они же вымерли сотни лет назад! Этого не может быть, даже среди драконов их не осталось! Но факты говорили сами за себя — передо мной был действительно менталист, а судя по плавающим едва светящимся кругам в ее зрачках — очень мощный менталист!

Но это же... Это же значит, что она запросто могла прочитать все мои мысли! Да и не только мои!

В ужасе распахнул глаза шире, панически перебирая в голове все, о чем я думал за последние сутки. Руки нервно задрожали.

— Успокойся, — неожиданно ласково обратилась ко мне Мирелла; ее глаза потухли, словно ничего и не было, — я не читала твои мысли до этого.

«А сейчас?» — подумал я, и она все же ответила мне.

— Сейчас читаю. Сейчас я всех в этом доме читаю, так что тссс, — она весело мне подмигнула и встала с пола, отряхиваясь от пыли и грязи, — но я постараюсь не заикливаться именно на твоих мыслях, — все же добавила.

— Но почему? — все же не выдержал я и задал явно

неуместный вопрос. Черт! Вот кто за язык тянул, молчать надо было! Теперь она рассердится еще больше!

Мирелла удивленно посмотрела на меня.

— Я не злюсь на тебя. Ты не ответственен за глупость некоторых людей, но в следующий раз все же будь внимательнее и никого близко к себе не подпускай. Кажется, лэр Давид закончил с осмотром дома, иди покажи ему конюшню и опиши, что тебе необходимо. Я займусь девушками, — она кивнула на до сих пор лежащую без сознания девушку.

Поспешно кивнул, все же немного нервничая, и выскочил за дверь. Надеюсь, она действительно не злится...

Глава 9

Мирелла

На кровать я не просто упала в конце дня — свалилась. Волнения, тревоги, ранний подъем сделали свое дело. Но я все же нашла в себе силы пододвинуть поближе те документы, которые мне выдал посол Адилиман на мужа и прочитывать их, ознакомившись с его характеристиками, умениями и всем прочим. Глаза закрывались, так что я подмахнула все страницы, сильно не вчитываясь в текст. Отметила только то, что от меня особо ничего не требовалось, лишь подтвердить, что согласна на политический брак с данным эльфом.

Широко зевнула, но все же взяла и предлагаемые лэром Давидом буклеты, не желая откладывать выбор мебели на потом. Сейчас хоть глянуть на то, что есть, на цены, а определюсь уже завтра. В руки первым попал обычный каталог, так что его пролистала быстро, сделав себе отметку вернуться к паре вариантов диванов и кроватей. Мою кровать в этой комнате тоже стоит заменить. Следующим взяла тот, который он вручил мне только из-за особенностей нашего брака. С интересом приподнялась на локтях. Даже сон немного сошел от любопытства.

Открыла его на первой странице... второй... третьей... изумленно пролистала до самого конца и снова открыла на

первой. Это... это... это что вообще!?

В шоке раскрыв рот, разглядывала различные металлические и деревянные приспособления, встроенные в мебель, явно предназначенные для каких-то экзотических игр. Вот, например, зачем мне в люстре крюки, что туда вешать или... кого? С подозрением покосилась на очередную книгу об эльфах, которую я так удачно нашла в этом доме. Матриархат, колени, мысли о наказании, униженные просьбы, страх... Это что же?

В отвращении отбросила экзотичный каталог подальше от себя, даже не желая думать об этом. Завтра. Все завтра. А сегодня никаких книг, никаких шоков и никаких мыслей о потрясающе красивом эльфе, находящемся лишь за тонкой стенкой перегородки между комнатами.

Сиренель

Я лежал в комнате, выделенной мне, и не знал даже о чем подумать в первую очередь — о том, что моя уже фактически жена менталист, или о том, что мне таки оставили лошадь, однако вопрос с волосами еще далеко не решен, или о том, что меня просто взяли и отправили спать, даже не выслушав и не объяснив мои ошибки за день, чтобы впредь я не совершал подобного.

Тяжело вздохнул, задумчиво перебирая кольца на пальцах. Взгляд бездумно скользил по потолку, то и дело цепляясь за наверняка когда-то красивую лепнину. Мысли скакали, как бешеные белки, не давая сосредоточиться ни на одной конкретно.

Еще раз заново осмыслил этот брак с точки зрения магии моей супруги. Эльфам действительно было бы выгодно занять менталиста, но мы же останемся здесь, в человеческом королевстве. И вообще, знали ли мои сородичи о столь уникальных способностях Миреллы?

Подумал об этом еще раз. Нет, не думаю, что знали. Скорее всего, даже не догадывались, раз послали именно меня — были и более подготовленные к таким бракам эльфы, живущие на границах с людьми, которых берегут для лучшего случая.

Провел руками по волосам, рассыпавшимся по подушке и впервые не заплетенным в косы. Надеюсь, она мне их все же оставит, или отрежет хотя бы после свадьбы, а не до нее, чтобы я не выглядел посмешищем на своей родине, когда мы туда поедем.

С любовью вспомнил родные леса, уютные тропинки, города... чистые и приятные. Воспроизвел в памяти, как мы с мальчишками становились воинами, совместные проделки, пирушки, за которые нам знатно доставалось, тренировочные бои...

Прикрыл глаза, с улыбкой припоминая свое детство. Не

так уж мне было плохо на родине, я вполне любил свою жизнь. Сестра — да, была строгая и требовала многого. Наказания опять же частые, но все это меркнет на фоне того, что сейчас я на тысячи миль оторван от дома и теперь всю свою оставшуюся жизнь вынужден жить в этом душном, неприятном городе, среди озлобленных людей и каменных мешков.

Мирелла

Мне снилась родная академия, где я провела, развивая свой дар, практически всю свою жизнь. Снилась моя комната — вся увешенная плакатами и таблицами, помогающими лучше развивать память, так необходимую для моего магического наследия.

Уже давно считается, что маги моей направленности вымерли, и дар был утерян, однако это не так. В нашей академии обучались только менталисты, хоть нас и было всего ничего, но мы были. Мне жутко повезло, что в нашу деревушку, где я жила с родителями, чисто случайно заехал один из советников короля, заплутав по дороге. И вдвойне повезло, что у него был с собой довольно старый артефакт, который он носил просто как украшение, способный выделить из серой массы подобных мне, многократно усиливая способно-

сти. Помню его шок, когда я ответила на его мысли во время обеда и сама этого не заметила.

Родителям о даре так и не сообщили, сразу же забрав меня в малочисленную академию, призванную развить мои скудные способности к менталистике в полноценный дар. Они же и научили меня общей магии, которая мне все же доступна в очень узком варианте, и поэтому я котируюсь по документам как слабосилок.

А в реальности, конечно, мой личный дар намного сильнее. Я могу читать и разделять мысли около сотни человек разом, хоть это для меня и достаточно сложно, но при должном желании и тренировке... Почему бы и нет!?

И именно король со своими советниками решил, что политический брак будет для меня наиболее выгодным. В страну эльфов отправить меня все же так и не получилось, но связать узами с эльфом, давая мне возможность поездки в их страну — пожалуйста. Мы даже совместно с королем подобрали этот город, где круглый год открыты порталы на центральной площади во все три союзных королевства, чтобы не привлекать особого внимания своими переездами и перемещениями.

Еще бы с самим эльфом отношения наладить, и вообще было бы замечательно...

Повернулась во сне на другой бок, с мягким сожалением вспоминая наши тренировки дара. Маги нашей направленности всегда были изгоями в обществе людей из-за нашей

свободы взглядов на жизнь, ведь когда постоянно читаешь мысли сотен людей одновременно, жить иначе просто не получается. Волей-неволей рано или поздно отрешаешься от узкого мышления и переходишь на широту взглядов.

Вот, допустим, в своем подавляющем большинстве люди стыдятся своей сексуальности, пряча тела под толстыми слоями одежд и пестуя в своих детях скромность и невинность до свадьбы, ну а потом тоже лучше скрываться — выключать свет, наводить темноту и зажимать рот ладонью. Ну бред же!

Менталисты, даже пока мы еще были малы и недостаточно обучены, чтобы прятать свои мысли и чувства от друг друга и учителей, были свободны во взглядах. Учителя сразу советовали нам не скрывать своих эмоций, делая только то, что нравится, и да, каждый из нас уже в четырнадцать-пятнадцать лет спал друг с другом.

А потом, когда мы узнали, что это еще и развивает дар, и вовсе ничего друг от друга не утаивали.

Утро началось с приятного запаха яичницы, разлившегося по всему дому. С удовольствием втянула носом воздух и удивленно распахнула глаза, услышав тихое шуршание рядом.

Сиренель, явно желающий сбежать из моей комнаты сразу после того, как оставил около моей кровати поднос с завтраком, испуганно остановился в дверях. Я тихим хмыком оценила принесенный завтрак и его сегодняшний наряд — мяг-

кие серые брюки, красиво облепившие его задницу, и простая белая футболка. Многочисленные кольца и серьги красиво блестели на утреннем солнце распахнутых окон, придавая ему невероятный образ сверкающего великолепия.

С умилением посмотрела на эльфа.

— Ты завтракал? — оценила размер принесенной мне порции.

— Нет... — он хотел сказать что-то еще, но я не дала.

— Садись, — похлопала рядом с собой по кровати. Нет, я совершенно точно хочу полюбоваться на него, прежде чем этот день начнется. А еще мне так не кстати вспомнился тот вчерашний каталог с эксклюзивной мебелью.

Эльф немного помялся на пороге, но все же подошел и аккуратно сел на краешек кровати. Подтащила поднос к себе поближе, восхищаясь сервировкой.

— Где ты все это нашел? — рассматривая маленькие вазочки с вареньем и джемами, спросила его.

— Заказал. Лэр Давид вчера подарил мне специальный артефакт для этого, и показал, как он работает.

Чуть не стукнула себя по лбу, но все же сдержалась, понимая, что об этом стоило мне подумать самой.

— А чем расплатился?

— Я не из бедной семьи, — на меня обиженно посмотрели.

Вспомнила его документы, где описывалась его родословная, и снова чуть не хлопнула себя по лбу. Вот я растяпа!

— Думаю, эта порция очень велика для одной меня, будешь? — с улыбкой наколола на вилку кусочек бекона и игриво протянула мужчине. Он улыбнулся в ответ. Должно быть, такая ситуация для него все же не в новинку.

— Спасибо, — тихо сказал он и осторожно взял губами кусочек с вилки, до невозможности сексуально облизывая губы после этого.

Внизу живота стало жарко. Грудь стянуло от тягучего, проникающего даже в малейшие частицы кожи желания. Постаралась взять себя в руки и не изнасиловать будущего мужа здесь и сейчас, напоминая себе, что у нас еще полно времени познакомиться друг с другом.

— Чем сегодня займемся? — спросила у него, желая занять свой мозг чем-то другим, а не вспоминать, как он облизывается.

— Чем вы захотите...

От звука его вибрирующего голоса желание скрутило меня еще сильнее, не давая нормально дышать и мешая думать. А он, поганец такой, еще и снова облизнулся, окончательно меня добивая...

Глава 10

Сиренель

— Вы правда не читаете моих мыслей? — резко спросил я, замечая, что взгляд госпожи за завтраком стал более плотоядным. Обычно такой взгляд моей сестры не приносил мне ничего хорошего. Так что да, я испугался. И необходимо было срочно и резко перевести тему, отвлечь ее.

Мирелла удивленно моргнула, взгляд стал более осмысленным, но все же ответила, после того как прожевала один из кусочков яичницы.

— Правда. У нас не принято читать мысли своих супругов, друзей и родственников, — сказала она, надкусывая мягкий круассан и не забывая выдать и мне кусочек пищи. Тщательно пережевал, пытаюсь сформулировать еще вопрос, пока она в настроении ответить.

— Даже если очень хочется? — все же выиграло во мне любопытство, хотя я не хотел вначале спрашивать так, напрямую. Аккуратно слизал с ее пальцев кусочки джема, вытекшего из предложенной мне дольки круассана. Взгляд госпожи снова стал мутным, но она все же ответила:

— Да, даже если очень хочется, — улыбнулась она. — Просто потому, что, если все в чужой голове знать заранее — будет совершенно не интересно жить, — она весело под-

мигнула, подавая еще кусочек сладости.

В этот раз я намеренно пытался раззадорить ее, задержав свои губы на пальцах чуть дольше. Она тихо вздохнула, прожигая меня взглядом, но ответного движения навстречу так и не сделала.

— Надо отнести лэру Адилиману документы, — она неожиданно встала с кровати, направляясь к одному из своих чемоданов, которые мы вчера так и не разобрали.

С удивлением отметил надетую на ней тонкую шелковую сорочку, красиво открывающую стройное загорелое тело девушки. Смущенно отвел глаза, разглядывая свои руки, пытаясь прекратить думать о ее безупречных формах — явно результат многолетних тренировок, что еще раз утверждает меня в мысли о том, что она вполне себе обученный маг, а значит в королевстве людей есть менталисты.

Мирелла

Поход до посольства не занял много времени, тем более что Сиренель остался дома с подошедшими подмастерьями плотника — следить за работами, ну и для того, чтобы заняться своей лошадью снова. Я не мешала ему. Пусть осваивается.

Легким прогулочным шагом добрела до монументального каменного здания посреди города, показала стражникам

при входе документы, что требовалось передать, и беспрепятственно попала в кабинет к мужчине.

— Доброе утро, лэра Мирелла, — улыбнулся посол, вставая со своего кресла.

Мельком осмотрела его кабинет — как и тысячи других виденных мной: много книг, высокие потолки, творческий беспорядок на столе.

— Доброе, лэр Адилиман, — вежливо улыбнулась, по знаку мужчины присаживаясь на краешек приставленного к столу кресла.

— Как ваш первый день? — спросил он, бегло просматривая документы.

— Хорошо, но возникло много вопросов, — не стала лукавить.

— Задавайте. Помогу, чем смогу.

— Вы посоветовали мне лавку плотника, а он выдал мне весьма интересный каталог мебели. То, что там описано... это обязательно? — кое-как сформулировала мучающий меня со вчерашнего дня вопрос.

Мужчина выразительно заломил бровь и уже вполне искренне улыбнулся.

— Не обязательно, все зависит от конкретного мужчины. Но вообще да, эльфов, а особенно воинов, приучают к физическим наказаниям. Считается, что невосприимчивость к боли — это огромный плюс на поле боя.

Мысленно повертела ответ во все стороны. Ну вообще да,

умение терпеть сильную боль — плюс.

— Мой эльф, стало быть, воин? В документах было что-то об этом, но я не особо разбираюсь в их иерархии подразделений.

— Да. Наиэлитнейший. Признаться, я удивлен, почему в этом году выбрали его. Он показывал хорошие результаты в обучении, и скорее должен был попасть в охрану их верхушки, чем пойти в политический брак.

— То есть вы хотите сказать, что у меня дома сейчас живет машина для убийства? — я нахмурилась. Я радоваться должна, что ночью он меня не прирезал?

— Нет. Обучение у эльфов строится не на устранении врага, а на его обезвреживании. Все же они миротворцы. Но да, не буду лукавить — способов убийства он наверняка знает немало. Однако вам не о чем волноваться — они с очень глубоким уважением и пиететом относятся к своим женщинам, очень сомнительно, что когда-либо он сможет поднять на вас руку, что бы вы ни сделали.

— Вы меня обнадежили, — кивнула. — Что на счет их обряда?

— Осторожнее с его сестрами, а особенно с женщиной, которая была ответственна за его воспитание. Они привязываются к своим подопечным и очень ревностно относятся к новым лицам, — посоветовал он. — Сам обряд довольно специфичен, но абсолютно безопасен.

— Я слышала, что жизни связанных обрядом эльфов объ-

единяются. Что это значит?

— Это означает, что смерть вашего мужа будет означать вашу смерть, и наоборот. Но тут вам нечего волноваться, ведь вы маг, не так ли? — меня просверлили подозрительным взглядом. Я даже немного поежилась в кресле.

— По мне так заметно? — не видела смысла скрывать правды.

— Нет, но не магов не отдают браками за эльфов именно по этой причине. Сначала было очень много смертей с обеих сторон — люди иногда бывают жестоки, как и эльфы.

— Ясно. Мне что-то еще надо подписать, или это все? — вопросов у меня больше не осталось.

— Это все. Удачного вам дня, лэра, и постарайтесь прислушиваться к желаниям мужа, а не видеть лишь его внешнюю красоту, — посоветовал он.

— Спасибо за совет. Доброго вам дня, лэр, — кивнула я, покидая кабинет посла.

Ну, кое-что мне стало понятно, но действительно ли у моего эльфа так глубока привычка к постоянной боли, или они как-то научились разделять обучение и обычную жизнь там, в своем царстве?

Этот дурацкий плащ безумно мешал, но я усердно пытался помогать лэру Давиду строить конюшню будучи укрытым им, пока полы плаща в очередной раз не запутались в стропилах, и я чуть не свалился с крыши.

— Сними ты уже его. Ты не первый эльф на моей памяти, и я вас уже точно видел, — хмыкнул мужчина, одним мощным движением руки вбивая очередной гвоздь. — Ну или наведи иллюзию, если так боишься, — пожал он плечами.

Хм... а госпожа ведь тоже говорила про иллюзию по началу. Неужели люди могут легко наводить их и снимать?

— Я не умею их создавать, — признался ему. — А про плащ надо спрашивать у госпожи.

— Ну, так иди и спроси, — мотнул он головой в сторону только-только заходящей на территорию нашего дома Миреллы.

С интересом посмотрел на девушку, одетую в легкое летнее платье до пят темно-зеленого цвета. Отметил про себя, что ей удивительно идет этот цвет.

— Чего замер? Не думаю, что она тебя укусит, — хмыкнул мужчина, — скорее коняга твоя пришибет тебя за конюшню — вон, как землю копытом роет.

Посмотрел на беспокойную Дану, у которой до сих пор болела бабка на ноге, и она переживала, что не может нормально из-за этого ходить.

Тяжело вздохнул, еще раз запутался в полах плаща, и таки пошел слезать с высоты, чтобы спросить о разрешении снять

этот кошмар или как-то заменить его на что-то другое.

Мирелла сразу же заметила мое приближение, цепко оглядев фигуру. Руки в волнении намокли. Надеюсь, она не разозлится на мою просьбу? Подспудно вспомнил еще о нашем разговоре про то, что просить надо не с колен, а стоя.

— Привет, — она улыбнулась, — ты что-то хотел?

Взволнованно переступил с ноги на ногу. Набрал полную грудь воздуха и выпалил единой тирадой:

— Мне очень мешает плащ, я мог бы снять его, чтобы в нем не путаться, пока помогаю строить конюшню? Лэр Давид сказал, что уже видел эльфов и будет не против.

Девушка нахмурилась, в ее глазах промелькнула какая-то неясная эмоция, больше похожая на раздражение, и я мгновенно понял ее ответ — откажет. Точно откажет! И вот зачем я только спросил? Молчал бы да молчал себе дальше! А так только госпожу разозлил своим неуместным своеволием. Подумал, что раз вчера она меня не наказывала, так сегодня тоже не станет? Дурак!

Опустил голову ниже к земле, всем своим видом стараясь выразить смирение перед хозяйкой. Услышал тяжелый вздох девушки.

— Почему ты не умеешь ставить иллюзии, Сиренель? — все же спросила она, шебурша довольно увесистым свертком в своих руках.

Помялся на месте, стараясь сделать голос как можно более мягким.

— Нас не учили магии, — просто сказал я, — Я знаю несколько мелких бытовых заклинаний, которые выучил сам, но не более.

Госпожа тяжело вздохнула, что-то тихо бормоча себе под нос. Но спустя какое-то время все же ответила:

— Ясно. Извини, Сиренель, но пока ты не научишься вещать на себя иллюзию, плащ я снимать на улице не разрешаю. Той девушки мне хватило. Пришлось заменять ей память, а это достаточно непросто, — ответила она.

Услышал скрытую ярость в ее голосе. Я оскорбил ее своей просьбой? Мне встать на колени? Попросить прощение? Что?

В страхе огляделся по сторонам, пытаюсь понять, какая моя реакция будет наиболее выгодной в данном положении, но девушка меня опередила.

— Обед в два, готовить ничего не нужно, я купила нам поесть, — она потрясла большим свертком у себя в руках и удалилась по направлению к дому.

Растерянно посмотрел ей в спину. Может, она потом выскажет свое недовольство и требует извинений, что я ее разозлил своей просьбой?

Глава 11

Мирелла

С удивлением переваривала мысль о том, что в стране эльфов воинов могут не обучать магии вообще. Как такое возможно? Сейчас даже самых задохликов заставляют развивать свой потенциал по максимуму, потому что магов рождается не так уж и много, а там так пренебрегают ценными кадрами! Или у них их много, и они могут себе это позволить?

В попытках понять логику эльфов поднялась к себе на этаж, заглядывая в комнату, чтобы таки взять этот злосчастный каталог по мебели и в тишине подумать. Ну, как в тишине — по всему дому, то тут, то там работали молотки и пилы, возвращая помещения жилой вид. В воздухе приятно пахло свежим деревом и опилками, напоминая мне о раннем детстве, когда я любила наблюдать зимой за колкой дров на заднем дворе нашего дома.

Спустилась на кухню, которую решили чинить в последнюю очередь, так как тут все было не так уж и плохо — лишь обеденный стол заказать, да паркет подновить. Положила на стол каталоги, распаковывая купленную в кофейне еду и накладывая на нее стазис с помощью артефакта. Обычно в ресторанах это делают сами служащие, имея подобный арте-

факт или даже собственного мага, но я не пошла в раскрученное заведение, вполне удовлетворившись в прошлый раз едой из той кафешки. А стазис я и сама наложить могу.

Разложила все красиво по тарелкам, рассчитывая еще и на рабочих лэра Давида. Украсила зеленью, упакованной в отдельную коробочку, и удовлетворенно вздохнула. Вот теперь точно можно немного посидеть, полистать каталоги и подумать. И еще попытаться построить свой разговор с Сиренелем.

Так я и просидела до обеда, листая обычный каталог с мебелью, уже гораздо тщательнее чем вчера выбирая модели. В холл я выбрала темного дерева журнальный стол, мягкий диван для посетителей, парочку кресел. Припомнив, что там, кажется, был закрытый досками древний камин, решила обыграть и его, чуть позже вызвав печника чтобы понять, рабочий ли он вообще. Но в любом случае как предмет интерьера сгодится. Присмотрела так давно желаемое мной кресло-качалку.

В свою комнату я выбрала большую кровать с высокими столбиками по краям, чтобы вешать туда тяжелые портьеры балдахина. Письменный стол и пару стульев, трюмо и, не удержавшись, добавила еще парочку кресел — уж больно они были красивые.

Приметила, что можно было бы купить в комнату Сиренеля на первое время, но все же решила сначала показать каталоги ему — пусть сам посмотрит и выберет. Нам же по-

том съезжаться вместе, так что стоит и ему дать шанс внесли лепту в интерьер общей комнаты.

Еще мне понравился зеркальный шкаф, и комод, и...

В восторге перелистывала страницы, отрешившись от всего мира и даже не замечая то, что Сиренель уже давно пришел на кухню и стоит рядом, с интересом заглядывая в каталоги мне через плечо.

Из глубокой задумчивости меня вывело только тактичное покашливание лэра Давида, смешанное с подавляемым смехом.

— Лэра Мирелла. Кажется, вы сказали слово обед, — улыбнулся он, замечая, что я еще не совсем вышла из мечтательной задумчивости, во всей красе представляя наш будущий с Сиренелем дом.

Удивленно моргнула, посмотрев на время, и откинула в сторону отвлекающий каталог.

— Да, точно! И подмастерьев зовите! Я накрыла на всех, — одним движением смахнула стазис с еды, расставленной на древнем перекошенном столе, — приятного аппетита! — уселась на стул, стоящий ближе ко мне, пододвигая тарелку. Я сейчас зверски голодна!

Сиренель

Восстановление конюшни шло полным ходом. Плащ мне хоть и по-прежнему мешал, но я старался сдерживать себя и не возмущаться по этому поводу. Госпожа права. Даже если лэр Давид видел эльфов, это не значит, что другие тоже. А ведь вместе с ним в дом прибыло около десятка подмастерьев. Да и с улицы нас кто-то мог увидеть.

К обеду мы уже почти доделали крышу — осталось немного подмазать, утеплить и сделать перегородки для лошадей внутри. Мы на всякий случай решили сделать конюшню побольше, чтобы в случае чего было где разместить живность гостей, или еще что-то в таком же духе.

Перед тем как спускаться в столовую, зашел в свою комнату, чтобы переодеться и принять быстрый душ. Все же в плаще и под солнцем на крыше довольно жарковато, хоть он и защищен магией от нагревания.

В этот раз выбрал светло-сиреневую рубашку в тон к глазам. Прошелся по волосам ароматным маслом с запахом сирени, взял другой плащ из чемодана и снова накинул его на себя, в волнении спускаясь в столовую. Надеюсь, госпожа не будет при всех сейчас обсуждать мои ошибки и подождет вечера.

Но все оказалось не так страшно — она сидела с ногами на кухонном столе и что-то увлеченно разглядывала.

Сначала я ее не трогал, стараясь как можно незаметнее рассмотреть девушку, пока она занята. Тихо-тихо подошел ближе — зеленое платье отлично оттеняло ее кожу, делая ее

жемчужно-розовой и едва заметно сияющей. На скулы ложилась ровная тень, рельефно очерчивая лицо. Чуть тронутые помадой губы, длинные натуральные ресницы темного цвета. Высокая полная грудь едва заметно выглядывала из весьма скромного платья, впрочем, все же очерчивающего приятные формы и тонкую талию.

Замер, разглядывая ее узкие ступни, выглядывающие из-под подола платья. Одну туфельку госпожа чуть приспустила с ноги и слегка ей покачивала. Аккуратная пяточка призывно так и манила меня дотронуться. Бездумно протянул руку...

— Любишься? — неслышно подошел сзади ко мне лэр Давид, неожиданно хлопая по плечу.

Вздрогнул и очнулся от своеобразного транса. Засмутился, не зная, что ответить.

— Да ладно тебе. Девушка действительно хороша, — улыбнулся плотник. И вдруг неожиданно громко закашлялся.

Госпожа отмерла.

Мирелла

После обеда мы снова все разошлись по своим делам. Подмастерья лэра Давида пошли доделывать конюшню под

пристальным вниманием Сиренеля, а мы с женщиной сели рядом на диван и начали обсуждать, какую мебель я куда хочу.

— А тот, второй каталог вы смотрели? — хитро улыбнулся мужчина, заставляя меня вспомнить о так и забытом в спальне каталоге.

Слегка смутилась, вспоминая ту мебель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.